18+
АРИЭТТИ ХОУПС
РАСКРОЙ ЕЕ ТАЙНЫ I
В ПОГОНЕ ЗА ИСТИННОЙ ВО МРАКЕ ЛЖИ

Ариэтти Хоупс
Раскрой ее тайны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72280102
ISBN 9785006764415

Аннотация

Плененная собственным отцом, я мечтала о свободе. Но у каждой мечты есть цена. Теперь я ученица в военной академии, вторгнувшаяся в чужой мир и прикрывающаяся мужским именем, рискуя собственной жизнью за обман. Для этого места я заклятый враг, но оно для меня единственное спасение. Что будет, когда все узнают мои самые страшные тайны?

Содержание

Пролог 5
Глава 1 9
Глава 2 28
Глава 3 46
Глава 4 61
Глава 5 87
Конец ознакомительного фрагмента. 103

Раскрой ее тайны

Ариэтти Хоупс

© Ариэтти Хоупс, 2025

ISBN 978-5-0067-6441-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

На землю медленно опускалась холодная ночь, покрывая леса гонимым ветрами туманом с вязких болот, а за окном одного особняка, скрывающегося за ветвями густой чащи, началась суетливая возня.

– Безрассудная моя, ты правда готова? А если все вскроется раньше положенного?..

Женщина, что всю жизнь подавала своей хитрой девочке пример сильной, храброй ведьмы, вдруг впервые показалась такой обнаженной, озабоченной огромной тяжести ношей, которую на свои плечи сейчас совершенно бесстрашно взваливала юная девушка, только что встретившая свои девятнадцать.

Сегодня Зельда с легкой горечью отчетливо разглядела перед собой безрассудного храброго война, идущего добровольно на собственную погибель, но она также прекрасно понимала, что для малышки это последний шанс на свободу от еще большей опасности, которая гораздо хуже смерти.

Зеленые глаза женщины мерцали, отражая беспокойно скачущие огоньки свечей, в крайний раз наблюдая за маленькой торопыгой, незримо наполняясь глубокой, бездонной печалью. Без ее солнечной девочки это и без того мертвое место погибнет окончательно.

– Да! Ты ведь знаешь, я должна справиться, и я справ-

люсь, – без единого сомнения ответила девушка. – Заручусь доверием королевской семьи, днем пройду вступительные экзамены и обязательно найду надежную поддержку среди других. А потом я заберу тебя отсюда и уничтожу его раз и навсегда.

Длинные лоскуты плотных бинтов плавно ложились на изуродованные руки, пока девушка разговаривала с поникшей тетушкой, незаметно сжимая ткань с решительностью.

– Если он посмеет тронуть тебя, думай о том, что дала тебе я, и не переживай, – она в десятый раз указала своей тете на лоб, где прозрачным узором, видимым лишь ею, стояла сильная магическая печать ее рода. – Ты под защитой. И не смей отговаривать, все давно решено.

Докутав руку, заклинательница уверенно закинула рюкзак за спину и с щемящей болью в груди подняла глаза на застывшую в ожидании женщину.

– Итак, я готова. Нас ждут лучшие времена, Зель. Я пожертвую всем ради этого и верну тебе жизнь, которой ты была лишена.

Накинув длинную теплую мантию, девушка крепко обняла хрупкие, пропахшие душистыми травами и свежестью ночи плечи. Затем, приняв дары из дрожащих тетушкиных рук, она взглянула в залитые слезами глаза и бесшумно выпорхнула на старенькое крыльцо, боясь в последний момент отступить. Ей тоже было безумно страшно.

Их вынашиваемый годами план начинал свое действие с этой минуты.

Пригнувшись и мысленно потянув за незримые нити своей магии, девушка проверила их готовность и количество энергии, которую они, не переставая, копили в себе пару недель. Затем в полной тишине достигла конюшни, осторожно пробралась внутрь и вывела из стойла лошадь, своего лучшего друга. Озираясь в темноте, спешно повесила сумки к заготовленному седлу, вскочила в него, резко дернула узды на себя, давая лошади безмолвный приказ к рывку, и вылетела из помещения, наконец произведя желаемую шумиху.

Ей было прекрасно известно, что территорию их особняка покрывала оболочка темной стены, которую монстр в лице хозяина дома создал во избежание побега одной из своих пленниц. Но и ее печати давно были не слабее его тьмы.

Она невольно оскалилась: он не учел одного… та сила, которой он пичкал ее годами, стала гораздо больше и могущественней, а украденные обрывки дневников ее матери и его старые записи, покоящиеся в самых темных углах домашнего архива, только способствовали росту этой силы, мешаясь внутри нее страшным потоком противостояния свету, который ей не так давно удалось обуздать.

Поэтому, уверенно сомкнув ладони у груди, девушка напряглась, останавливая черные чары, пустившие свои грязные щупальца к ее душе в надежде завладеть ею. Заклинательница излучала самый чистый яркий свет и в момент тре-

вожного пересечения границы услышала громкий рваный крик и тяжелые проклятия на языке первородных чернокнижников. Он намертво путался в ее сияющих магией корнях и шипах, приносящих невыносимую боль его безграничной тьме, из которой было соткано все в нем. Она смогла, она сделала это…

Оборачивалась и еще не до конца осознавала, что смогла, задыхаясь от душащих слез радости. Не могла окончательно поверить, пока, ворвавшись в забытый ею лес, не скрылась в его чаще.

К горлу подступила тошнота, прорывая то, что сидело в ней благодаря отцу. Это происходило всегда, когда девушка вынужденно пользовалась той частью себя, что он насильно создал. Но это было необходимо, и только сейчас она в полной мере осознала это. Осознала и то, какую цену заплатила за этот немыслимый рывок, и если сегодня днем она не пройдет отборочные экзамены в Академии, все будет напрасно.

Глава 1

– Моя душа пришла в покой,
И кажется, вернулась я домой…

Неопия.

Подняв лицо к рассветному небу, я глубоко вздохнула, давая прохладному ветру охватить мое тело в свои приятные объятия целиком. Запах свободы… так вот он какой, с горькими нотками цветущей Пижмы, горной свежести и влажной после росы земли. Тихие голоса, окружившие меня вновь спустя столько лет, заставляли чувствовать себя живой. Вспомнить, каково это, слышать растения вокруг меня, чувствовать их энергетику. Я мечтала об этом так долго, что страх забыть их речь, стал невыносимым.

Преодолев внушительную часть пути, стала торопливо доставать из сумки небольшую самодельную карту, что дала мне Зель, в надежде не заблудиться среди множества сомнительных, темных поворотов на уже неизвестной мне развилке. Судя по ее отмеченным синим линиям и красным крестам, где-то за чертой этого леса, уже очень близко должен находиться крутой утес, под ним протекала великая река Аскатасуна, про которую слагали целые оды и легенды, звучавшие в роли пугающих сплетен на многих светских мероприятиях в высших кругах людей.

Река, разделявшая мир людей и мир тех, чьи лики в золотых рамках покоились на страницах наших немногочисленных, но прилично уцелевших книг. Было до ужаса интересно послушать легенду реки из уст жителей по ту сторону, наверняка она гораздо увлекательнее, чем искаженная страхами и ненавистью человеческая фантазия о том, как сотню лет назад во времена ужасной битвы эта река появилась из недр раскаленного подножия самой величественной горы потустороннего мира – Снаги, уничтожая на своем пути большую часть земель человека и отделяя их собой сильнейшим течением от иных территорий. Они свято верили в то, что этот разлом был создан магическими существами, обратившимися за помощью к высшей силе. Ни для кого из нас, живущих за этой незримой стеной, не было секретом, что где-то за пологом дождя и тумана, в тени древнейших горных хребтов покоится мир пепла и огня. Мир тех, кто дал нам возможность жить свободно. Мир самых могущественных существ… Драконов.

Долго скакать ни я, ни Шабаш больше не могли, тем более и дорога постепенно переходила в узкую, заросшую тропу, обрываясь у очередной чащи и постепенно наполняя мои уши далеким шумом бурного течения, оставляя тихие степные просторы далеко за спиной.

Поэтому вскоре я спешилась с утомившегося коня, благодарно погладила его мягкие бока и осторожно побрела к носу высокой скалы, раздвигая пушистые еловые лапы на пути

и не отрываясь от карты.

В первых особенно ярких лучах восходящего солнца мне показался новый мир. Прикрывая заслепленные солнечным светом глаза, я нахмурилась. Видимый лишь магическому взору, он располагался в глубине цветущей яркой зеленью долины за рекой, обросший со всех сторон надежными стражами в виде могущественных гор, своими заснеженными верхушками разбивающими облака. По кругу самого жилого города, словно ограждаясь от внешнего окружения, лежал высокий горный хребет, опоясывая страну, которую охранял. Мне было мало что видно за всей этой мрачной красотой, но высота обрыва, на котором я стояла, позволила выцепить взглядом въезд в город, массивные ворота и кусочек вероятно жилого района с одинаковыми на вид домишками, плоские крыши которых покрывала черепица, а улицы заполонял яркий огненный цветок, до этого момента мною невиданный. Захотелось познакомиться с ним, узнать характер и вид.

Гора возвышалась, и город словно уходил ввысь, куда потянулся и мой взгляд. Я едва могла рассмотреть сквозь пелену облаков легендарный, многовековой замок древних, расположенный в самой верхней точке долины. Он и правда был буквально выточен внутри той легендарной горы Снаги, что безымянный художник когда-то изобразил рядом с ее историей, но с такого расстояния детально рассмотреть его я уже не могла, приятно удивилась хотя бы одному правдивому

факту, исходившему из человеческих уст. Ведь, как правило, врали только люди, всю жизнь чего-то избегающие и вечно прячущиеся от любой правды.

Радуясь своему острому взору, единственному положительному отцовскому дару, я нервно вздохнула, еще раз бросив уже более уверенный взгляд на замок. Кажется бесконечно далеким, опасным, но таким неимоверно желанным. Вот она, моя единственная цель всей жизни, если ее можно так назвать.

В груди быстрее забилось взволнованное сердце, предвкушая настоящие испытания, а вместе с тем невероятные приключения и, наконец, полноценную свободу. Стоит немного потерпеть…

Я невольно задумалась, вспоминая рассказы тети, что при королевском замке во времена страшных кровавых битв была создана первая военная Академия, в которой нуждался страдающий от нехватки подготовленных людей народ. Туда съезжались с разных сторон магического света все создания в надежде служить сильнейшему роду древних и принести почет в свою семью, ведь стать учеником Академии значило получить место подле короля в будущем, и стоит ли говорить о том, насколько это великая честь. На момент трагичного расставания Зель с ее женихом он служил в рядах высшей ступени гвардии.

Ее послание для него приятно греет мой карман. Она все еще яро верит в то, что он жив, и если это так, Дарсиус станет

моей главной поддержкой, со слов женщины.

Ровно с того дня идея поступить в Академию стала моим единственным смыслом жизни. Я тренировалась как могла, познавала военное дело с книжных обрывков, запоминала новые и более сложные заклинания, изучала сотни книг и повышала магическую энергию в тайне от «папочки». Он сам создал меня, я стала его ужасающим отражением, с умом воспользовавшимся его проклятым «даром», а он и не заметил, почти сняв ослабшую за многие годы магическую завесу, созданную для меня же. Расслабился, доверился, пока я терпела невыносимую боль изо дня в день, улыбаясь ему в лицо и покорно выполняя все поставленные задачи. В тот момент я чуть не потеряла себя, спасала только Зель и наша общая цель. Но сейчас, вспоминая об этом, губы растянулись в нервной улыбке, напоминая мне о единственной заподлянке этой самой цели… Академия была исключительно мужская.

Вернувшись к Шабашу, скормила ему пару припасенных яблок, затем расстелила на земле свою теплую мантию и, скинув рубашку, достала из сумки длинные широкие бинты. Мое тело было не хлипким и тем более не слабым, все в шрамах и редких узорах поглощающей меня черноты, полноватое, но немного натренированное. Оно было моей главной поддержкой в столь сложной задаче. За эти два года я приложила все свои усилия, чтобы твердо держать в каждой руке

по кувалде и в конце концов огромный тесак, заменяющий мне будущий меч.

Поэтому, не переживая за свои без того скудные формы, я туго, нещадно стягивала грудь бинтами, уж это не должно стать мне препятствием. Мой невеликий рост также казался удачей, я достаточно легко парировала среди препятствий и была на удивление шустрой, но настолько же нерасторопной: на каждый твердый рывок приходилось по падению или ушибу. Но и с этим Зель научила меня мириться, применяя недостаток как ценную особенность, меняя падения на кувырок, заносы на подкаты.

Перешитые отцовские вещи стали прекрасным мужским одеянием на первое время, я могла быть спокойна за свой внешний вид на вступительных и не терять время на страх перед косыми взглядами. В конце концов, я являлась чужеземкой, и всем это было бы известно, спустись я с гор в одеянии людей.

Достав из-за пояса короткий кинжал, взяла в неожиданно дрогнувшие руки свои длинные густые волосы с ниточками редкой седины, которые моя тетя видела плодом вечной боли, что мне приходилось испытывать с раннего детства.

С крупицами печали разглядела собственное отражение в тонкой стали, руку обжег ее холод. Солнце поднималось все выше, и время сильно поджимало, думать было некогда. Одним резким движением я отрезала локоны, тяжелой горкой упавшие на землю. Короткие пряди рассыпались у шеи, ве-

тер тут же поднял их, нежно касаясь оголенной спины. Вместе с ними здесь, на границах двух совершенно чуждых мне миров, я навсегда отсекла всю свою неуверенность и страхи. По крайней мере вера в это дала мне решительности…

Быстро собрав остатки в подобие хвоста, я скукожилась, наскоро накидывая рубашку и застегивая камзол. Осмотрев себя со всех сторон, довольно усмехнулась, понимая, что выгляжу словно мальчишка, повзрослевший слишком рано. Для полноты картины не хватало темного пушка над верхней губой и такой же растительности на теле. Обрадовавшись собственным, неожиданно-шутливым мыслям, собрала все обратно в сумку и, запрыгнув в седло, повела Шабаша к скрытой переправе, строго следуя указаниям карты.

Переправа оказалась хорошо замаскированным магическим порталом, который может увидеть и пройти лишь тот, кто носит в себе полноценную магическую энергетику мира из-за границы. Портал был создан, по моим догадкам, магом одной из ведущих каст магического сообщества Sairi Kunashiya, что переводилось с их древнего языка как «Прогулка среди миров».

В книгах, которые мне удалось изучить, говорилось о том, что они стали правителями земель Матлури, после того как правящая ранее каста Khudovalt Vikant (или Повелевающие временем) была стерта с лица земли во времена неожиданной революции среди их сообщества. Они были угрозой дру-

гим и являлись серьезным противником в грядущей тогда войне, хотя сами по себе вели спокойный образ жизни и старались не соваться в пекло появляющихся раздоров. Так писалось в той книге.

До сих пор остается загадкой, как за такой короткий промежуток времени удалось подчистую уничтожить столь сильное звено без каких-либо следов. Тогда, при прочтении этой истории, меня пугало то, что под силу провернуть такое было лишь драконам с их количеством способностей и разновидностей существ, сидящих внутри каждого из них. Но никаких доказательств или зацепок, хотя бы намекающих на это, в книге не было, а я привыкла доверять тому, что вижу воочию, ведь с древними мне предстояло столкнуться впервые, и я была готова изучить этот народ от корки до корки, как говорила тетя.

Беспрепятственно преодолев портал и оказавшись на окраине леса уже по ту сторону, мы перешли на галоп, рассматривая на горизонте въезд в новый мир.

Оказавшись слишком неожиданно погруженной в оживленную ранним утром топу жителей королевства, я осторожно, с неимоверным интересом рассматривала каждое новое для меня существо и изучала неожиданно тонкие, приятные ароматы, исходящие отовсюду, неуловимо напоминающие мне о чем-то важном и, к сожалению, нещадно забытом.

Гладкая серая или зеленоватая пупырчатая кожа прохо-

жих, блестящие на солнце чешуйки на пухлых щеках пробегающего мимо моей лошади ребенка, длинные белые ресницы, из-под которых озорным взглядом абсолютно черных глаз девушка метко стреляла своими флюидами в сердце рогатого, сгорбленного торговца лавки с драгоценными камнями.

Тут же напротив, за прилавком с сухими травами старичок с длинной седой бородой сетовал задумавшемуся бледнокожему мужчине о поднявшихся ценах на рыбу.

– Просто представь, Дьеро, на целые четыре фласа! Это уму не постижимо! Эх, пора бросать все и уезжать ко всем падшим в деревню, внуков воспитывать. А ведь жена предупреждала… – он тяжело вздохнул и раздраженно махнул щуплой рукой, словно отгоняя собственную тень разочарования. Названный Дьером лишь слегка усмехнулся, оголив ровные белые зубы и подбадривающе стукнув старика по плечу, что-то ответил, но я уже не слышала, пытаясь продвинуться вперед, что на моем немаленьком, отнюдь, жеребце было непосильной задачей.

Большинство жителей были, конечно же, драконами. Как и описывала тетушка, высокие, зачастую смуглые, длинноволосые, потому что длина волос имела особое значение в прожитых годах дракона, острые короткие уши и гораздо реже клыкастые рты. Такие имелись лишь у боевых драконов, которые почти всегда были готовы к обращению, по сути уже

на треть выпустив своего монстра, сидящего внутри. Такой выдержки, судя по прочитанным мною книгам, я бы добивалась десятилетиями.

Муж Зель тоже был чистокровным драконом, женщина часто с тяжелыми вздохами ведала мне о том, как совершала невероятные полеты вместе с ним, как сравнивала это чувство с безграничной свободой и как тяжело было принять расставание, которое осталось на большом сердце ее избранника самым глубоким шрамом. Да что уж, не только на его — много раз я слышала, как тетя тихо рыдала за стенкой ночами, в одиночку переживая понятную лишь ей особенную боль, а после утверждала, что мне все приснилось, сменяя тему каждый раз, когда я пыталась узнать их полную историю, смутно вспоминая дядю лишь по длинным каштановым волосам.

Неприятно вздрогнув и отгоняя невольные воспоминания, я уже пересекла длинный массивный мост, разделявший жилые части долины через небольшую реку, и торопливо следовала за молодыми юношами, так удачно показавшимися в поле моего зрения с большими сумками, свисающими с седел их лошадей. Они, вероятно, были одними из добровольцев.

Оказавшись на верном пути и вскоре подойдя почти к самой Академии, я встала за черной высокой кобылой, сливаясь с толпой других, ожидающих.

Передо мной на лошади сидел щуплый юноша с тонки-

ми бледными кистями, крепко сжимающими потертые поводья. Его короткие бронзовые волосы еле-еле касались круглых ушей с серебряной серьгой в виде капли, а скованные, дерганые движения дали мне понять – нервничает.

Оторвавшись от изучения незнакомца, подняла голову на долгожданную цель, стараясь заранее пропитаться ее атмосферой как следует.

Невероятных размеров довольно мрачное строение, с круглым циферблатом на главной башне, где стрелки заменяли два узорчатых черных клинка. У обоих в качестве гарды был воссоздан алый контур того самого цветка, растущего по всему жилому краю королевства, так мне показалось. Мрачную ауру навевали острые пики на узорчатых вратах и темная, но просторная площадь перед самим зданием, где толпились все приходящие добровольцы, включая и меня. Над Академией, затмевая своей тенью немаленькие башни учебного заведения, возвышался сам замок, разрезающий заостренными концами башен проплывающие мимо облака, обросший со всех сторон живыми стенами из дикого плюща и недобро поглядывающий на нас своими черными, словно пустыми глазницами – окнами. На фоне такого громадного строения мы казались муравьями.

Я сглотнула, настраиваясь на свой успех и невольно поникла, осторожно рассматривая толпу добровольцев. Некоторые из них стояли до зубов в боевых снаряжениях, других еле бы взял в седло тяжеловес, настолько они были сильны

и могущественны телом. Здесь, казалось, равных мне нет, но вспомнив о мальчишке впереди, я с некоторым облегчением выдохнула. Там, где есть один, найдется несколько.

На миг прикрыла глаза, формируя все мысли в кучу, ведь до входа в Академию нам было еще далеко: только-только открыли ворота, толпа слегка продвинулась, медленно качаясь и поднимая суматоху. Потом в бедро Шабаша что-то неожиданно ударилось, и не слабо качнувшись, я удивленно уставилась на то, как мой друг, не удержавшись, напоролся на кобылу мальчишки впереди меня. Он вовремя схватился за уздья, свистом успокаивая потревоженное животное, чем предотвратил последующий бунт взвинченных не менее своих наездников лошадей.

Затем мы оба недовольно обернулись уже на виновника произошедшего, которым оказался молодой парень с длинной темно-синей копной волос, щетиной и клыкастой улыбкой. Он неловко почесал затылок, наблюдая за последствиями, сопровождающимися грубой руганью со стороны, и заговорил:

– Извините, я думал, что уже опоздал. А Рябь любит торопиться не меньше меня, – он указал на свою лошадь, нагло выставляя ее виновницей нашего малоприятного столкновения. Переглянувшись с мальцом, мы вновь уставились на нерасторопного незнакомца.

– Нечего торопиться, эту огромную толпу прекрасно видно издалека, дурень, – вырвалось у меня слишком раздра-

женно из-за волнений, но мальчишка впереди хихикнул, явно поддержав это замечание. Парень обиженно оттопырил чуть синеватую губу и нарочно прохныкал:

– Ну чего так грубо-то? Мы же все в одной упряжке, парни… – я лишь устало фыркнула, боясь собственной грубости по отношению к необычному незнакомцу.

– Здесь, на время экзаменов, каждый сам за себя, воин, – гордо произнес мальчишка тонким, слегка с хрипотцой голосом, что вызвало мою улыбку. Я вдруг подумала о том, что голос, быть может, только начал у него меняться. Но сколько же ему лет?

– Неправда. Чтобы вы знали, там есть и коллективные задания, – зачинщик спонтанного диалога важно сложил руки на груди и хмыкнул, очевидно гордясь своей осведомленностью, которую так кстати смог применить в свою пользу.

– И что же это за задания? – уставившись ему в лоб, задала свой очевидный вопрос, которого он и добивался. Мальчишка заинтересованно прислушался, повернувшись вполоборота.

– Я не могу сказать точно. Просто в день, выбранный для сдачи вступительных, были назначены некие подгруппы предполагаемых препятствий, но говорят, это строгая тайна. В моей семье есть учительские связи, поэтому что-то да знаю, мелочь, а больно важная, согласны?

– А сам-то ты кто? – резко спросил мальчишка, недоверчиво поджав пухлые губы.

– Дракон низшего класса. Я гибрид, – уже тише произнес парень, явно смущаясь этого звания. Мне вдруг стало понятно, откуда у столь молодого дракона клыки. Он с ними родился.

– А ты? – малец проницательно посмотрел на меня, и я без задней мысли ответила, готовая к такому вопросу:

– Заклинатель. Практикуюсь в сфере природных ресурсов земли. Что про себя расскажешь?

– Я матилан. Магия жидкостей! – слишком резко воскликнул он, вероятно не ожидая здесь себе подобных, вроде меня. Услышав о принадлежности парнишки, вздрогнула, предвкушая возможность увидеть его непостижимо расписанные в книгах способности воочию. Их сообщество имело название Matilange Votina – «Бурное течение жизни». Если бы это было только лишь о воде… Носители их магии могли циркулировать собственную кровь по организму, чем были невероятно полезны на боевых точках. И это лишь малая часть их умений.

– Я уж думал, похожих на меня нет и не будет, – с облегчением выдохнул малец.

Напыщенную серьезность парня тут же смыло волной радости. Снимая со сгорбленных плеч напряжение, он увидел во мне собрата по силе и, как и я ранее, выдохнул с легкостью.

– Меня Кай зовут, а тебя?

– Витольд, – смутившись столь резкой, спонтанной друж-

бе, недоверчиво представилась заранее придуманным именем.

Мальчишка удивленно приподнял тонкие, рыжие брови:

– Лесной властитель значит…

– Эй! – перебил нас обиженный возглас гибрида за спинами. – Я вообще-то тоже тут, и зовут меня Ровеман, – он гордо тыкнул себя в сильную грудь, вздернув острый подбородок.

Бросив на него беспричастный взгляд, мы одновременно отвернулись. Ровеман вдруг задышал громко с выражением, показывая свою обиду. Но в этот момент как раз активнее задвигалась толпа, и мы, уже не стоя так долго на месте, вскоре оказались гораздо ближе ко входу, плотно смешиваясь с лошадьми и воинами, сбиваясь в кучу и ощутимо толкаясь.

– Вперед, ребята! – гаркнул наш загадочный знакомый и, грубо прорвавшись вперед через всю ораву, стал рядом со мной.

Нас всех остановили у подножия Академии два огромных воина в доспехах из черного золота, с двумя мечами в поясах и длинным рубящим тесаком в сжатом кулаке, который они слегка склонили в нашу сторону.

Я опасливо сглотнула, когда раздался голос одного из них:

– Коней оставляем на этом месте, их уведут в конюшню. После экзамена заберете, – его громкий серьезный тон словно гнев небес в дождливую погоду мгновенно умерил наш пыл. Мы втроем снова переглянулись между собой и, смиренно оставив лошадей, шагнули по лестнице вверх, вновь

мешаясь среди других и слишком быстро теряя друг друга из вида.

Внутри было очень просторно и красиво: зелень коротко постриженной травы, огромные, выложенные в замысловатые рисунки мраморные плиты, статуи каких-то вероятно великих личностей из черного камня и множество разновидной яркой растительности от цветов до целой полосы леса на территории крайнего справа от меня полигона. Дополнял все большой каменный фонтан перед главным входом в саму Академию, размерами едва уступавший главному замку.

В его основании был все тот же цветок, название которого для меня еще оставалось загадкой.

– Как красиво… – прошептала я, постоянно толкаемая потоком людей, загораживающих мне вид своими затылками и спинами.

– Эй, сюда! – меня, неожиданно схватив за руку, резко потянули на себя, грубо выхватывая из потока. Синие глаза Ровемана уставились на меня с теплотой, парень облегченно выдохнул.

– Смотри, задавят и не заметят, Кая уже знатно потрепало с его-то комплекцией, – хмыкнул дракон, указывая себе за спину.

Там стоял чумазый мальчишка, раздраженно расправляя складки смятого кафтана и оттряхивая пятна земли с брюк, видимо от неудачного падения.

– Ужасно организованное мероприятие, – сердито про-

бурчал он и, шагнув вперед, жестом поманил нас за собой.

Неожиданно раздалась громкая величественная музыка, сопровождаемая идущим в золотых доспехах строем, с одной ноги выходящим из здания. Это заставило всех застыть, наблюдая за происходящим.

Каждый шаг шедших пробирал тело легкой вибрацией.

– Это дети короля и королевы. Их четверо, все лучшие воины и защитники своего королевства, очень особенные, потому во внешнем мире в своем истинном облике не появляются, защищая народ из тени. Каждый год в период вступления новых добровольцев в Академию они возглавляют проведение турнира, чуть позже в договоре на обучение мы поставим свою подпись о неразглашении увиденного нами в этих стенах. Если, конечно, пройдем, – прошептал нам Ровеман, проясняя происходящее и указывая на лбы воинов.

Я же всмотрелась в их непроницаемые лица. Молодые и взрослые, в их холодном взгляде читалась непроглядная сила, сдержанность, а прекрасное владение собственным терпением и командами, отточенными до идеала, заставляли восхититься ими еще больше, это требовало огромной силы воли.

Присмотревшись повнимательнее на указанную гибридом область, еле уловила среди чужих голов очертания интересных рисунков, или быть может узоры для каждого принца такие же разные, как и они сами? Интересно, что каждый из них обозначает, рассмотреть бы поближе…

За королевским строем из здания быстро вышли около пятнадцати неизвестных. Как сказал Ровеман, это наши будущие преподаватели, и они намерены наблюдать за ходом экзаменов, принимая прямое участие в некоторых из них.

– Какие все интересные и… богатые, — завороженно прошептал Кай, подпрыгивая на моем плече в нетерпеливом желании рассмотреть больше. Кивнув его утверждению, приготовилась внимательно слушать, так как тут же протрубили первые поистине устрашающие звучания, призывая всех замолчать.

Гул в толпе тут же стих окончательно, и все прислушались, собираясь следить за речами наших будущих преподавателей. Из группы учителей вышел один высокий длинноволосый и седой мужчина с бородой, которая небрежно касалась подола его золотых одеяний. Острый разрез глаз говорил о его потаенной хитрости и манипуляторстве, я напряглась.

– Рад приветствовать столько юных лиц, готовых защищать свои земли и наш народ! – его на удивление приятный голос заставлял почувствовать силу и энергию, исходящую от него. Он улыбнулся, располагая к себе внимающих.

– Но не каждому из вас удастся попасть в эти двери. Как только протрубит третий рог, наши доблестные воины разберут вас по отрядам, и вы пройдете одинаковые препятствия, в ходе которых лучшие из лучших станут учениками нашей Академии. Мы прекрасно осведомлены, что вы все разные,

и вы можете облегчить себе задачу, применив свои силы, как умственные и физические, так и магические. Ведь сила в том, что живет внутри нас. Не дайте себе поверить в то, что испытание будет легким, – дракон на миг замолчал, сощурив и без того хитрые глаза. – И дам один дельный совет: все здесь вы в одном месте и в одинаковых условиях, всем в итоге придется работать бок о бок друг с другом. Не упустите момент и не испортите его, чтобы в будущем стать настоящим, сильным, сплоченным войском. Да сопутствует вам успех, юные воины!

Как только он закончил, протрубил второй зов. Наследники в золотом снаряжении начали расформировываться, а затем, почти сразу, прогремел третий, и наш кусок толпы резко охватили двое из них, вырывая из общей стаи и слишком быстро уводя куда-то за Академию.

Кай, отчаянно схватившись за мой рукав, повис на плече, нещадно толкаемый гоном других. Ровеман же, торопливо подгонял нас сзади, спасая своим громадным телом от неминуемой участи быть затоптанными.

Глава 2

– Строимся в шеренгу! – прогремел громкий властный голос одного из наследников драконьего трона.

Я подняла глаза, с интересом рассматривая сквозь толпу его обладателя, что не удалось сделать при первом их появлении. Ярко-рыжие волосы были собраны в высокую прическу на затылке с отходящими по бокам вверх плотными косами и выбившимися из общего плетения легкими прядями, падающими на высокие скулы и лоб, прикрывая очертания алого пламени. Когда солнце попадало на метку, она, казалось, впитывала в себя его свет и мерцала, то тускнея, то вновь набирая свою яркость. А темные красные глаза с вертикальным зрачком устрашающе блестели в толпе нашего строя, запуская рой мурашек от ощущения силы, повисшей в воздухе над всеми нами. Отвернувшись, сосредоточилась на приказе, отгоняя ненужный интерес, который стал еще пуще, чем раньше. Может это то, чего так боится отец?..

Подтянув Кая ближе к себе, гибрид вновь вырвал нас из толпы, выстраивая в линию рядом. Второй принц, сопровождавший нас со спины, был с длинными волнистыми локонами, но чистого белоснежного оттенка, больно бьющего по глазам, и совершенно по-другому блистающими голубыми глазами. На лбу, наполовину прикрытая густыми локонами, виднелась серебряной звездой метка, она напоминала

окаменелость, была яркая и матовая на фоне бледной кожи принца. Но манили больше всего глаза. Я видела в них глубину замершего горного озера в ярую зиму, такие же глубокие и до ожогов холодные, почти прозрачные. Он медленно проходился по нам строгим взглядом, попутно помогая строиться, то дергая за руки, то грубо толкая в грудь.

Судя по собственным наблюдениям, меня искренне удивляло их сходство и одновременно абсолютное различие, было жутко интересно поближе рассмотреть двух других братьев и их особенные знаки отличия, попытаться разгадать. Быть может, это именно то, что станет моим ключом к спасению.

Когда все были выстроены, мы приготовились к следующим приказам, изучая предстоящие нам различные дорожки с препятствиями и лестницу вверх на неимоверно огромной каменной возвышенности, а также других воинов в интересной алой форме, раскручивающих длинные кинжалы в быстрых руках и о чем-то увлеченно беседующих.

Нахмурившись, почему-то занервничала, до этого лишь напрягаясь. Но дракон с рыжими волосами мои неуместные мысли развеял одним своим громким очередным приказом:

– Внимание, говорю лишь раз! Я беру первую десятку человек, и вы направляетесь за мной, – он резко вышел вперед и, обратившись ко мне многозначительным взглядом, вывел из строя, заставляя выйти и тех, кто был после меня. Его красные глаза так очевидно насмехались над нашей слабо-

стью и страхами перед экзаменом, что становилось до жути желанно доказать обратное, утереть нос и показать, чего достойны на самом деле жаждущие победы. Он уверенно повел нас за собой быстрым, ровным шагом, в итоге разделяя общую группу, и пока второй дракон раздавал команды своему отбору, мы, еле поспевая за ведущим, уходили в сторону одного из полигонов с первыми заданиями.

Я вдруг четко ощутила присутствие чужой магии, невольно сжимая живот от боли, когда огромные деревянные балки зашевелились. Оглянувшись на Кая, отметила такую же особенность, только, видать, его чувствительный комок располагался глубоко в груди. Мы были носителями живой магии, этого в нас не отнять, это наша самозащита перед силами, значительно превышающими наш собственный уровень. Проследив за жирным магическим следом, наткнулась на улыбчивое личико ведьмы. Она облокотилась о перила балкончика второго этажа Академии и, приветливо общаясь с зеленокожей нимфой, качала тонкой кистью, в такт ей раскачивались висящие деревянные балки, меняя траекторию и скорость каждый второй рывок.

– Ты первый. Как только пройдешь два бруса, идет следующий. Все строго, новички. Упал – выбыл! – хладнокровно оповестил дракон, и я сделала шаг вперед, чувствуя за спиной незримое мамино присутствие. Я сделаю это!

Сжав кулаки, встала на балку, мысленно разрабатывая свои дальнейшие действия, дыханием отпуская дрожь глу-

боко в тень чувств. Балки еще двигаются с одной скоростью, но в разные стороны, постоянно меняя свое направление через каждое второе покачивание, я верно заметила это ранее. Значит мне нужно сделать все быстрее и желательно рывками, прежде чем одна из них попытается сбить меня.

Дождавшись идеального момента, я кинулась вперед, за раз оминая две балки, обернулась, дабы убедиться в безопасности моей секундной передышки, и, столкнувшись с зашедшим на бревно Каем, напряглась. В его дрогнувшем взгляде читалась растерянность, но не протяну же я руку…

Отбросив размышления, кинулась вновь вперед, желаемым рывком меняя сторону отталкивания ноги и пробегая еще одну балку. После все же вновь обернулась, будучи уже в безопасности.

Пробежав вперед один брус, малец надеялся одолеть еще два за раз, но затормозил, испугавшись скорого приближения второй балки, изменившей свое направление.

– Кай! – голос Ровемана разрезал идиллию моего сосредоточения.

Забыв про все и взмолившись плетущемуся неподалеку Зеферину, я разбудила его гибкие стебли, за миг крепко обвившие балку, остановив ее движение у самого лица зажмурившегося Кая.

– Скорее! – прошипела я, поднимая глаза на ведьму. Почувствовав блок своей магии, она встрепенулась, уставившись вниз и сталкиваясь со мной вопросительным взглядом,

усилила в разы свое давление, по ощущениям изучая стиль моей энергии. Как только Кай одолел ее, я опустила дрожащую кисть и, поправив рукав, приказала испуганному юнцу не торопиться, мысленно благодаря отзывчивое растение. После в один прыжок пересекла последние два препятствия, двигаясь по черным меткам на деревьях и отсчитывая упущенное время.

– Твоя задача — взобраться вверх. Как ты будешь это делать — не важно. Можешь лететь, лети, – усмехнулся наблюдающий, обращаясь ко мне.

Фыркнув, я подняла голову вверх, изучая тяжесть работы и прикидывая свои возможности, попутно наблюдая за тем, как делают это обогнавшие меня единицы других новобранцев. Не такой уж и большой склон вверх по скалистой стене в абсолютно вертикальном положении, по крайней мере со стороны он казался куда более устрашающим.

Вытерев потные руки о камзол, уверенно схватилась за первый выступ, с трудом подтягиваясь вверх и не разглядывая оставшийся внизу страх, двинулась вперед, медленно, но верно делая надежный упор и размеренно дыша, припасая объем выносливости на финальный рывок.

На одном из камней почти у самой вершины я неудачно соскочила, ободрав щеку и повиснув на одной руке, ненадежно сжимающей крошащийся выступ. Бросив поплывший от волнения взгляд вниз, обнаружила пару молодых воинов, догоняющих меня, и напряженного наблюдающего, стояще-

го прямо подо мной и страхующего снизу со взглядом, в котором читалось: «Сдавайся, не осилишь».

Скорчив на его серую, самодовольную рожу устрашающую гримасу, начала раскачивать торс, пока не достала второй рукой до надежного обломка, крепко хватая его дрожащими пальцами, пока под упорной рукой не развалился камень. Подтянувшись, наконец закинула ногу на твердую землю и, выкарабкавшись, побежала вперед, на ходу растирая кровь с щеки и бесцеремонно дергая дрожащими руками.

– Нужно попасть в мишени не менее девяти раз из десяти возможных, новобранец, – протягивая мне длинные кинжалы, объяснял статный, зеленоглазый эльф в длинной алой накидке.

Кивнув, рассмотрела стоящие вдалеке мишени из мешков, в центре которых яркой краской был вычерчен крест.

Спасибо Зель и ее самостоятельно созданным для меня тренировкам. Мы метали столовые приборы в обрезок пня, и если бы не это, я бы даже не представляла, как правильно целиться или держать локоть при броске. Поэтому уверенно поставив клинок на уровне щеки, я сразу метнула, метко попадая в один из мешков.

Быстро расправившись с этим заданием и получая похвалу наблюдающего эльфа, бросилась вперед, обгоняя вышедших передо мной двоих таких же шустрых, как и я.

Как только мне удалось оказаться на подходе к очередному шалашу с заданием, один из двух громил, неожиданно

подставив мне подножку, повалил на землю, удовлетворительно расхохотавшись над своей «шалостью». Больно ударившись головой и коленями, на скорости перекатываясь пару раз в пыли, я глухо зарычала, чувствуя, как гнев заставляет зашевелиться то темное, что спало во мне, сбивая дыхание и вскружив голову. Попытавшись успокоиться, рассмотрела отвратительное насмехающееся лицо нелюдя, запоминая каждую черту его мерзкого профиля.

– Чего разлегся? Вперед-вперед, дружище! – подхватывая меня под мышки, пропел Ровеман, появившийся из ниоткуда.

– Спасибо, Витольд, – послышалось искреннее тихое справа. Я улыбнулась, наслаждаясь своей новообретенной компанией, доверяясь сильным плечам компаньона.

– Следующее задание в идеале для троих, они еще будут ждать своего союзника, пока мы быстренько их обгоним. Ублюдки! – улыбнулся дракон, подбегая к еще одному воину и расталкивая добровольцев, так подло вырвавшихся вперед, оценив мои старания в ничто.

Они недовольно покосились на нас, но услышав суть задания от боевого огра, потянули руки ко мне, в то время как Кай с нехилой для его комплекции силой оттолкнул их, расчистив дорожку для начала очередного забега. Едва ли не случилась драка, не предупреди нас огр о том, что за подобное мы будем дисквалифицированы.

– Соорудите оборудование для одного из вас как можно

быстрее, окажите первую помощь и перенесите раненого товарища с имитированного поля боя в безопасную зону, желательно делать все быстро.

Мы многозначительно переглянулись.

– Я займусь переносками, Кая положим на них, он самый легкий.

– Я и так могу его перетащить!

– Дурень, сказано же, соорудить и оказать первую помощь! – буркнул малец, давая звонкий подзатыльник Ровеману. Забыв о них, я прислушалась к растениям, осторожно поднимая ниточки их откликающихся голосов.

– Нашел! – воскликнула я, призывая все тот же Зеферин, с радостью идущий мне навстречу. Его прекрасные цветы согласились стать временным предметом моей фантазии. Громкий треск раздался со стороны ограды, и перепрыгивая через лозы, несущиеся ко мне воины заохали, пытаясь их обрубить и переломать. Но угрожающе нависая над ними, громила Ро сверкал своими синими глазами, проводя весьма короткие воспитательные беседы с недовольными новобранцами.

В голове сразу сложилась картинка небольшого полотна, которое немедля ткали лозы, добровольно расщепляясь на лоскуты из ветвей и собираясь в плотную ткань.

– Запрыгивай, Кай, – буркнула, быстро толкая Ро в бок и получше расправляя нашу временную переправу для мальца.

– А как же первая помощь? – воскликнул мальчишка, пытаясь лечь.

– Ее оказывают после доставления раненого в безопасную зону. Идем! – проорала я, слыша хвалебные посвистывания одного из наблюдающих.

Схватившись за передние концы, удовлетворенно отметила прочность розовых лоз. Мы бежали к безопасному кругу, отмеченному красным флагом в середине полигона, даже ни разу не споткнувшись благодаря быстрому, громкому отсчету дракона по шагу с левой ноги. Подняв мальца с переноски, я посмотрела на громилу, надеясь на понимание моего безмолвного намека.

– Врежь ему, только не сильно, – они оба уставились на меня в недопонимании.

– Нам нужно оказать ему первую помощь. Если не поторопишься, это сделаю я, – торопя, прошипела, уже доставая запасные бинты из кармана и случайно цепляя взглядом пристально смотрящего за нами принца с голубыми глазами. Он все хорошо слышал.

– Но из нас троих ранен ты.

– Да, но больной на задании он! – тыкнула я в Кая и, замечая, как мимо нас проносятся те, что пытались остановить меня, инициировала удар, размазывая свою кровь с колен тыльной стороной ладони по лбу Кая. Тот попытался увернуться, чем по сути подыграл моему замыслу. Понимая, что происходит, он покорно дал перебинтовать себе лоб и, схва-

тив нас обоих под руки, побежал к предпоследнему заданию, судя по знакам находившегося на третьем полигоне.

– Сейчас будет полоса препятствий на выносливость, скорость и осторожность. Будьте готовы. Для малого это не должно составить труда, – Ровеман вдруг стал серьезным и посмотрел на меня. Я все поняла, когда увидела колючую накидку лоз шиповника, под которой, путаясь, барахтались в жидкой земле обреченные парни.

Бросила ищущий взгляд вверх и отметила, с каким наслаждением пропитанный кровью шиповник доставляет своей хозяйке нездоровый экстаз. Хозяйкой столь специфичного рода магии стала лесная нимфа, свесившая ноги с балкона и весело ими вилявшая, пока другие выли от болей. Коллективный стон расплывался по полигону эхом. Ведьмы рядом уже не было, задания наконец нашли своих героев и обременили своих обладателей работой.

– Полезли, – прослушав очевидное задание наблюдающего, проговорил Ро и, наклонившись, нырнул первым. За ним юркнули и мы с Каем. Ему действительно это далось легко, учитывая его телосложение, а нам с драконом пришлось пыхтеть и заработать пару ран, прежде чем достичь цели. Я не была худышкой, а Ровеман был грудой сплошных мышц, этим все в конце концов сказано.

– Давай, давай! – подавали мне руку ребята, помогая подняться. Мокрая от грязи одежда неприятно касалась тела, но камзол невероятно спасал от просвечивающейся рубаш-

ки.

– Скорее, последний рывок, – рыкнул Ро и забежал вперед, указывая нам путь. Я бежала чуть дальше от всех, внимательно наблюдая за соперниками и уже не доверяя ни одному из них.

У полигона вдруг выстроили наших лошадей. Я вздрогнула, наткнувшись на Шабаша, холодный пот застыл где-то между лопаток. Выбежав вперед, случайно столкнулась с Каем, нас, оказывается, уже выстраивали.

Вперед вышел дракон, который ранее произносил речь, а за его спинами как по щелчку с невероятной скоростью появились два наших сопровождающих.

– Вот вас и осталось всего столько, сколько великие древние подали нам в помощь, ваша группа оказалась сильнейшей в быстроте и выносливости и первой, прибывшей к финалу. Теперь они, – он указал себе за спину, – станут вашей надежной поддержкой и наставниками в боевых искусствах и учении. Вам выпала честь быть их учениками, и возможно в будущем вы станете защитниками при дворе и станете служить им. Его Высочество принц Мираз и принц Дампир, это отныне ваша ответственность, – два наследных принца гордо вышли вперед, склонив на миг поднятые донельзя подбородки.

– А теперь последнее задание, – старик отошел назад, позволяя нам лучше лицезреть своих питомцев. В горле собрался вязкий ком, я с мольбой посмотрела на седого дракона,

чувствуя неизбежное, живот скрутило от тошноты.

– Я дам вам последний заезд, момент прощания, перед тем, как вы перережете им глотку, – это было произнесено так хладнокровно и спокойно, что мне захотелось выть от бессилия. В этом человеке уже не было сострадания и жалости, показавшейся ранее, и только что здесь и сейчас он попытался сделать из нас таких же бесчувственных лицемеров. Он перестал источать мудрость и светлую чистую силу, в моих глазах стал чёрной пылью, захотелось как пепел растереть его между пальцами.

Я посмотрела на Ровемана, и сердце мое сжалось, когда быстро смахнув незаметную слезу и похолодев взглядом, он невозмутимо взял своего коня за недоуздок и ушел за Академию, прорываясь на свободный соседний полигон. В моих глазах не стояло слез, нет, но если бы в этот момент туда посмотрели глаза Шабаша, я бы сломалась. Мой немой крик казался мне оглушающим, ломающим кости изнутри, заставляющим задыхаться.

Медленно, не ощущая земли под ногами, подошла к коню и дрожащими пальцами коснулась теплой морды, уткнувшейся в ответ в мою ладонь.

– Прими оружие, воин! – вдруг раздался низкий голос надо мной и огромная сильная рука с длинным острым кинжалом была любезно протянута мне. Даже не взглянув в красные глаза, рывком схватила оружие, специально цепляя нагрудник принца, оставляя там царапину, не заменившую бы

дыру в моей груди.

Вокруг стало слишком тихо, но меня волновали лишь глаза. Медовые глаза моего коня, моего единственного друга. В них промелькнуло понимание и принятие, он медленно лег на землю, а я, обессилев и падая вслед за ним, сжала мягкую гриву, зарываясь в сильную шею, в последние разы жадно вдыхая его аромат. Он был по-особенному сладок.

В голове вспыхнули воспоминания из далекого детства. Когда я ночами сбегала в конюшню и засыпала под его теплым боком, как он давал играться с его длинным хвостом и терпеливо ждал, пока заберусь на него, чтобы прокатиться. А когда я подросла, слизывал слезы и кровь с моего платья после очередной отцовской пытки.

– Ты останешься ветром в моих волосах, и песочной гладью твоих глаз я буду освещать себе путь, Шабаш, – я обняла его крепче, а он, поджав меня под себя мордой, смиренно ждал своей участи, внимая мне.

Отрезав лезвием часть его вьющейся гривы, до дрожи сжала в ладони, не веря собственной решимости наконец покончить с этой болью. Вдохнув его запах в последний раз, я встала, и поднялся конь. Он заржал и вытянул свою голову, давая понять, что готов.

Стянув с него седло, свои сумки и недоуздок дрожащими руками, громко всхлипнула, нехотя отступая на пару шагов и закидывая голову к небу, сдерживая слезы. Зажмурившись, подняла руку и, на секунду задержавшись, резко опу-

стила, рассекая другу глотку. Меня обдало теплой кровью, и, задыхаясь от боли, я ухватилась за рукоять кинжала, еле сдерживая бурлящую внутри тьму. Затошнило, и это было очевидно. Бухнувшись обратно у дергающегося тела Шабаша, я безнадежно опустила руки, все сильнее сжимая его гриву в побелевших пальцах.

– Можешь не переживать, воин, мы похороним его с подобающей честью, где пожелаешь.

– Нет, – вырвалось ревом, – я сам…

Посреди полигона вновь повисло гробовое молчание и всхлипы некоторых страдающих, похожих на меня парней. Старик брезгливо отшатнулся, пачкая золотые одеяния в горячую кровь моего Шабаша, явно жалея о предложенных мне «почестях», но его желтые глаза, спрятанные под густыми бровями, удовлетворенно блеснули. Показалось, будто легкая улыбка застыла на его тонких губах, оголяя кончики клыков.

– Витольд, нам пора расходиться по комнатам, – тихо произнес Кай, его голос раздался словно под водой, эхом доходя до моего слуха.

– Уже иду, дай мне минуту, – прошептала я и, коснувшись все еще теплого тела коня, прильнула к земле, взмолившись. Из нее медленно вылезли корни липы, тень которой накрывала нас, бережно окутали моего друга и также неумолимо медленно уволокли его под землю. Мне стоило больших усилий не броситься следом. Вновь общаясь со страдавшей вме-

сте со мной матерью-природой, я подняла из земли невысокую дикую яблоню, что так любил Шабаш, возвышая росток над его могилой.

Задумавшись, не сразу услышала голос Кая.

– Давай я помогу, – слегка отодвинув меня, мальчишка развел руки. Я безэмоционально наблюдала за ним. Вокруг него, собираясь по капле воедино, из воздуха появилось чуть ли не ведро воды, которое все больше разрасталось. А потом он медленно опустил ладони в землю, и вода просочилась в нее, питая мое древо. С благодарностью подняв глаза, приняла поданную тонкую кисть.

– Уже пора, здоровяк еще делает последний заезд, не думаю, что нам нужно здесь оставаться, – он криво улыбнулся и помог подняться, не брезгуя ни грязной одеждой, ни окровавленными руками.

Я невольно осмотрелась, все молча наблюдали за нами. На полигоне едко пахло кровью, тела еще пятерых лошадей уже уносили стражи, а я смотрела через всю толпу, прожигая ненавистью, на седого дракона, разглядывающего меня в ответ, но с неподобающим для таких, как он, интересом. Он отобрал у меня то последнее, что грело душу в далеком краю, не давая забыться, и ему неимоверно повезло, что я сдержала то нечто, что в секунду бы отсекло ему голову.

От этих мыслей улыбнулась, пристальнее рассматривая мутные желтоватые глаза. Дракон в ответ натянуто улыбнулся тоже, о чем-то кивнув себе и развернувшись, гордой, ров-

ной походкой покинул полигон, а за ним и остальные преподаватели, уже не наблюдая мои частые рвотные позывы. С нами остались лишь два наших будущих наставника и те, кто считал головы павших зверей и вели надзор за прошедшими отбор.

Когда я уже поднималась в Академию, мою руку грубо схватили, толкая в холодную дверь помещения. Безразлично посмотрев на толкнувшего, уставилась в уже порядком надоевшие голубые глаза.

– Мой брат не скажет, зато скажу я, – он сощурился, сильно встряхнув меня. – Еще раз выкинешь что-то подобное — будешь наказан, наказан по всей строгости и уставу, повезло, что ты еще не подписал договор. Это всего лишь животное, воин. Что бы ты делал, столкнувшись с нашими противниками, готовыми заколоть тебя при первой возможности? Учись быть сильнее своих привязанностей, – я сдержанно хмыкнула, чувствуя его превосходство надо мной, вышло всхлипом. Кай рядом напрягся.

– Прошу простить нас, Ваше Высочество, при всем уважении, для Вас это были просто лошади, а для нас семья, целый мир. Если Вы настолько забыли, что такое чувствовать, прошу не заражать этим нас, мы выполнили задание и, как сказали сами Вы ранее, все еще не подписали устав регламентирующий наше поведение.. Так что разрешите откланяться, – с язвой проговорил малец и, грубо убрав руку принца с моего плеча, потянул меня внутрь, очевидно борясь с желанием

объяснить все это дракону по другому и физически.

Потеряв способность чему-либо удивляться, я лишь улыбнулась, наслаждаясь моментом ступора со стороны Дампира и незаметно выдыхая, ведь из-за собственной эмоциональности я только что очень рисковала своим же честно заработанным местом, к которому так долго стремилась.

– Ты же понимаешь, что нам теперь не поздоровится? Мы оскорбили королевских особ, – рассмеялась я, толкая в измазанный кровью бок Кая. Он дрожащими губами прошептал:

– Я не позволю так отзываться о том, с кем прошел всю свою жизнь. Он был для меня действительно миром, он был для меня олицетворением любви и свободы и научил меня храбрости. Сегодня он отдал свою жизнь взамен моей, и я не позволю марать его светлую память. Они не имеют на это права, отсутствие внутри сердца не является веской причиной, Витольд. Мне кажется, ты меня поймешь, друг.

Кисло улыбнувшись, двигалась за мальчишкой, не обращая внимания ни на что вокруг. Сил не осталось, я должна справиться с этой утратой. Он даровал мне свою жизнь, позволив выполнить то, о чем я рассказывала ему по ночам, и его смерть для меня стала сильнейшим ударом. Ударом настолько сильным, что мое второе «я» чуть не вырвалось наружу, и без того наделав грязи. Стоит вести себя достойней и больше не повторять таких ошибок. Я не должна в итоге понять, что смерть моего друга была напрасной, ставки

слишком высоки.

Когда Кай отпер одну из дверей, у которой мы остановились, без особого интереса осмотрелась. Сзади нас шли другие прошедшие экзамены воины, расходясь парами по соседним комнатам.

– Мы будем жить вдвоем?

– Да, – ответил Кай, – Ректор выдал нам ключи и заранее распределил соседей. Здорово ведь? – я медленно кивнула.

– Как там Ровеман? – прошептала, проникая в темную комнату вслед за мальчишкой. Он нервно дернул плечами.

– Не знаю. Он затянул с заездом, как бы его за это не наказали, – тихо вздохнул парень, запирая нас изнутри и оставляя ключи в скважине. Зажегся вдруг свет, и меня неприятно ослепило.

– Пора в ванную. Завтра ждут первые занятия. Нужно прийти в себя, – закончив на этом диалог, я навсегда распрощалась с этим днем, оставившим на моем сердце неизгладимые раны.

Глава 3

Мой тревожный сон окончательно оборвался на рассвете. В очередной раз проснувшись в холодном поту, запахнула ночную рубашку сильнее, бросая неясный взгляд в сторону Кая. Он мирно сопел, отвернувшись к стене, поэтому я осторожно вылезла из теплой постели и тихонько направилась в уборную, чтобы не торопясь умыться, до того как встанет парень. Заперевшись изнутри, медленно стянула рубашку и с отвращением глянула на бинты. Аккуратно разматывая их, кривилась от жгучей боли. Края пропитанной потом ткани плотно впились в кожу, почти до волдырей натирая ее, но даже после экзамена я не могла постирать их, потому что теперь мы жили бок о бок с Каем, и лишние зрители моим тайнам были вовсе ни к чему.

Окуная ладони в глубокое корыто, обильно умылась, увлажнив и волосы. Ледяная вода заставила окончательно проснуться, здорово освежая и подбадривая организм на начинающийся день. Вернувшись к зеркалу, слегка помассировала кожу на покрасневших местах и наконец застирала бинты, после вновь туго стянула грудь новыми, одеваясь в рубашку. Вернувшись в комнату, заметила что Кай уже не спит.

– Светлого утра, – поприветствовав соседа, присела на кровать. Кай тяжко перевернулся на бок и посмотрел на меня сонными глазами.

– Светлого, Вит, – сладко подтянувшись, встал, разминая затекшие мышцы за ночь.

– Иди умывайся, я полагаю, совсем скоро за нами уже придут, – он недовольно на меня посмотрел и шикнул, раздраженно дергая ногами, но все же смиренно уединился в уборной.

А я не спеша, крепко стянула волосы на затылке, помогая деревянным гребешком Зель, и поднялась, начиная одеваться, пользуясь явно длительным отсутствием соседа.

Вчера перед отбоем нам принесли форму Академии и взяли печати кровью на договорах об обучении, согласно которым на время нашего пребывания в учебном заведении мы обязаны полностью соблюдать здешние порядки и уставы, не лгать, с готовностью отвечать за любой свой поступок, чтить традиции народа и всегда быть в повышенной готовности к боевым действиям, не имея при этом права на какое-либо разглашение того, что происходит в этих стенах, как и говорил Ровеман. Нарушение одного из пунктов каралось наказанием: от длительного отстранения от занятий до казни.

В моем гардеробе теперь были две пары черных штанов, того же цвета плотная рубашка и мантия с гербом королевства в виде пылающего загадочного бутона. Еще ярко-красный камзол расшитый узорами все того же черного и длинные кожаные сапоги. Завязывая шнурки, отметила усталость на лице вышедшего из уборной напарника. Кай медленной

шаркающей походкой прошел к своей кровати, начиная нудные для нас обоих сборы и заправляя уже надетую рубашку в штаны.

– С чего начнем наш день?

– Сегодня, насколько мне известно, начинаются уроки в Академии, – съязвил мальчишка, застегивая лениво натянутый и слегка не по размеру великоватый камзол.

Я подпрыгнула на месте, когда чуть ли не у моего уха раздался первый рог, неудивительно похожий на звуки драконьего клича по моим догадкам. Переглянувшись с Каем, мы выползли из комнаты, вливаясь в толпу остальных сонных воинов, торопящихся на улицу.

Перед входом уже стояли наши наставники в лице двоих наследных принцев и седовласого дракона, строго держащего руки за спиной в ожидании нашего прихода. Его имя было нам все еще неизвестно.

Когда мы все стояли ровно в шеренгу, а гул стих, главный дракон заговорил, бегая по нам своими проницательными глазами:

– Светлого утра, новобранцы!

Все собрались в один громкий гомон, проорав уважительное приветствие старику. Он довольно улыбнулся.

– Сегодня начнутся ваши первые занятия, я очень надеюсь, что вы примерные ученики. Каждое утро под первый зов рога вы должны будете строиться здесь, вести пересчет друг друга и затем, после второго рога, расходиться на заня-

тия. Расписание занятий найдете в главном холле, надеюсь, все ясно. Называйте меня лорд Мавромон, ваш верный ректор. Верю, что сталкиваться нам посчастливится лишь на награждениях, – торжественно проголосил он и на миг оглянулся на наследных принцев. Те молча наблюдали за нами, ожидая дальнейших наставлений от лорда Мавромона.

– Прошу обращаться к своим наставникам с честью, подобая их титулу, не нарушать уставы Академии и упорно трудиться. Помните: то, что было до вашего прихода в эти стены, закончилось, здесь начинается работа над новыми, чистыми вами, которых мы готовы узнавать с этой минуты. Ну, а теперь, удачи в любых начинаниях! – проговорил дракон напоследок, покидая наше собрание ровной тяжелой походкой в сопровождении двух воинов.

Выйдя вперед, Дампир и Мираз разделились по две разные стороны, медленно рассматривая каждого почти вплотную при счете. Когда дошла очередь до меня, я старательно устремила взгляд сквозь красные глаза, расфокусировав зрение, чтобы он не понял, насколько пугает меня, заставляя невольно горбиться. Пройдя дальше, они встретились на середине и дали команду разойтись. Раздался второй рог, и мы двинулись обратно ко входу.

– Ро! – хватая знакомого за руку среди прочей толпы, позвала я. Парень растерянно покосился на меня, но узнав, улыбнулся, останавливаясь среди активного потока других.

– Привет, здоровяк!

Он смущенно хихикнул Каю.

– С кем ты живешь? – продолжил появившийся рядом малец, приветственно хлопая Ровемана по ровной спине. Тот, стушевавшись и скорчив недовольную гримасу, ответил:

– С Бхейтиром. Драконом, что поставил тебе подножку на экзамене.

Теперь скривилась я, невольно потирая счесанную коленку и недобрым словом вспоминая произошедшее.

– Ты в порядке? – спросил вдруг малец, о чем я пыталась не вспоминать, заставляя здоровяка застыть. Ро посмотрел на Кая и улыбнулся.

– Все в порядке, ребята, я рад, что вы со мной, – пришлось поджать губу, чтобы не дрогнуть, когда он это произнес. Мы с Каем невольно переглянулись. Вчерашний день не только подкосил нас, но и стал роковым для Ровемана, огромного, сильного парня с казалось бы жестокими нравами и минимальным запасом ценностей. Это было далеко не так. Улыбнувшись, стукнула его в плечо и, захватив за сильную шею, смеясь, повела к расписанию.

Оно действительно висело в большом просторном холле, на огромном холсте в деревянной рамке. Слова были вычерчены по-особенному красиво, алыми и синими чернилами и разделялись на две отдельные стороны, а также языки. Невольно осмотрелась. Каменные колонны, вокруг которых вился детализированный дракончик, на хвосте его снова показался неизвестный цветок. Привлекали внимание винтаж-

ные длинные окна, отражающие солнечные лучики разноцветными красками на полу и на обитых мягкими подушками лавочках, бесконечные темные коридоры с несколькими видами крупных растений в глиняных горшках и широкие мраморные подоконники, на которых, обсуждая что-то, сидели парни в синей форме, расписанной черным, точно наша.

– А они кто? – спросила шепотом я у ребят, указывая на неизвестных присутствующих кивком головы.

– Те другие, которых разделили на группы при вступительном экзамене. Мы находимся в разных крыльях Академии. Из двух больших групп осталось всего две. Это они и мы. Парни начинают обучение в это полугодие раньше, чтобы не занимать параллельно с нами одну аудиторию, потом смена будет. Выпускные курсы давно проходят свои практики в королевском замке, некоторые все еще здесь, помогают новеньким осваиваться, у них такая же золотая форма, как и у наших наставников, в знак преданности королевству, которому они вот-вот начнут служить официально, – Ровеман вскинул глаза вверх, дополняя свои убеждения беглым осмотром сидящих.

– Ничего себе, – удивленно воскликнул Кай, привлекая нас, – у нас сегодня две «Основы боевого искусства», «История миров», «Зельеварение» и «Секретные печати», – он оттопырил нижнюю губу, уже предчувствуя свою усталость в конце дня, начавшуюся далеко заранее.

– Зато обед бесплатный, малец, тебе нужно больше есть, – рассмеялся Ро, подбадривая Кая хлопками по хлипкому плечу. Отчего тот раздраженно фыркнул, дергая руками, безуспешно избавляясь от груза.

– Ребята! – вдруг воскликнул один из наших одногруппников, собрав в холле вокруг себя обративших внимание на зов. Мы подошли ближе, с интересом слушая его, как и остальные. Это был один из парней, с которым мы лезли под лозой и в одно время пересекли финиш. Его желтые глаза блестели от предвкушения собственных слов, горели уверенностью и удивительной силой. Они напоминали мне взгляд Ровемана. Такой же веселый, добрый здоровяк.

– Я Клот, оборотень волка. Хочу стать вашим старостой и быть для вас опорой до конца обучения!

Я удивленно приподняла брови, воодушевленная столь смелым заявлением. Так вот как оно…

– А с чего ты взял, что мы согласимся с тем, что в Академии наших предков нами будет управлять какой-то беспризорный пес? Где твой ошейник? – вдруг выплюнул грубый голос, и я с яростью посмотрела на его обладателя сквозь чужие лица, чувствуя, как воспылали щеки.

– Я лишь выдвинул свою кандидатуру. Я быстрее и незаметнее, мои навыки будут полезны вам в любой ситуации, – уверенно произнес Клот, совершенно невозмутимо начиная прямое противостояние, предложенное вторым вступившим в него слишком резко.

– Что ты сказал? Быстрее и незаметнее?! Ха-ха-ха-ха!

– Бхейтир… – прорычал Ровеман, и я улыбнулась. Пришло время поквитаться.

– А я предлагаю голосование, если в данном вопросе возникли разногласия! – громко воскликнула, вырываясь из толпы со своим решением спора, который, как мне казалось, был самым разумным. Позлить дракончика руки чесались, не могу упустить такой шанс.

– Не смеши меня, разочарование природы, кто ты? Кто он? Жалкие букашки, которым мои предки дали свободу. Проси об этом на коленях, слабый заклинатель.

– Хочешь это обсудить? Мы все здесь в равном положении, и уж кому-кому, а ему я доверяю явно больше, чем тебе. Научись для начала работать в команде, а не подставлять, пользуясь другими, – сквозь зубы прошипела я, прямо смотря в красное от злости, перекошенное лицо. И в какой-то миг отшатнулась, избегая ожидаемого с его стороны удара. Воздух, начавший нагреваться от обстановки, вспыхнул с этим рывком.

Группа почти мгновенно разделилась на две стороны. Драконы и мы. Те, что готовы противостоять им до последнего, униженные и запуганные по мнению монстров, ничтожества. Перехватив его потную руку, ударила в живот ногой, отталкивая от себя на некоторое расстояние, — все, что пока умела, но этого хватало, чтобы не дать затравить себя раз и навсегда. Оборотень же, предупредительно сжав меня

за плечо, встал рядом, слегка оттянув назад, за себя.

Среди голосов улюлюкающей толпы, раззадоренной ситуацией между нами, я услышала крики громилы Ро. Понемногу среди алых пятен моей группы появились синие, весьма заинтересованные перепалкой.

– Ты еще там, на полигоне сделал ошибку, заклинатель. Учти, тебе не жить, – зарычал ударенный мною Бхейтир, прижимая ладонь к торсу и туго выдыхая легкой дымкой через горбатый нос.

– Ах, да, совсем забыл, как ты старался подставить меня, потому что проигрывал какому-то там заклинателю, – наслаждаясь унижением, прошипела я, ковыряя глубже. – Это был твой единственный шанс на победу, разве нет? Сильный и смелый наследник.

На моем спокойном лице играла ехидная ухмылка, на его же – яркая горящая злость и неистовая ненависть, казалось, в его длинных темно-фиолетовых волосах сверкают искорки молний.

Вокруг нас начали все плотнее собираться свидетели, забирая свободное пространство себе, когда в момент моего отвлечения на них рука разъяренного моим обвинением дракона вновь просвистела в шиде от щеки, Бхейтир ожег ее своим пламенем.

Неожиданно в суете нашего круга появились они. Грубо растолкав толпу, принц Мираз схватил за шкирку задетого дракона и повалил его на пол с противным хрустом

под взволнованные охи собравшихся вокруг. Дампир лишь брезгливо оскалился, прищуриваясь и оттесняя учеников от вершившего правосудие брата.

– Я услышал достаточно для того, чтобы отстранить тебя от занятий на пару недель. Твои слова марают наше королевство, род. Ты жалок… – хладнокровно прошипел принц, сжимая ногой грудную клетку бедолаги все сильнее.

Его союзники вдруг добровольно отступили, жалостливо наблюдая за происходящим со своим предводителем, явно молясь своим древним, чтобы их избежала эта участь.

– Прос… тите. Я клянусь… Боль… ше не повторится! – кашляя, выплюнул парень, но наследный дракон был непреклонен. Он вдавливал тяжелый сапог сильнее, вызывая громкие стоны опрокинутого Бхейтира.

– Мне не нужны твои бессмысленные клятвы, – он резко поднял его, встряхнул, словно газету и толкнул ко мне, роняя на колени.

– Извиняйся. Извиняйся перед ним и перед теми, кого ты назвал жалкими букашками. Ты проиграл им дважды, Бхейтир Тернзаль. Думаю, твой отец будет огорчен, узнав об этом, – дракон в руках принца заметно затрясся и с невероятной ненавистью посмотрел мне в глаза. На что я лишь спокойно ответила ему немой справедливостью и бесспорной победой во взгляде.

– Прости… те, — крепко сжав кулаки, покрыл меня тьмой своих глаз цвета переспелой Ежевики.

– Теперь возвращайся в свои покои и жди моего решения, а остальные сейчас же на полигон. Для вас всех его поступок должен стать уроком, очень важным и усвоенным, мы успеем научить вас уважению к другим, – прорычал принц, бросая на пол как тряпку поникшего Бхейтира и выразительно рассматривая молодых драконов, сбившихся в кучу у стены.

Я чувствовала каждой фиброй своего тела, как ярость поглотила решившего высказаться наследника древних, достаточно подпитывая мою тьму внутри, пробуждая ее только взглядом, как он утробно зарычал и мысленно разорвал меня и Клота на части. Видела это жгучее желание в его устрашающе темных глазах.

Когда мы покинули душные коридоры Академии, я почувствовала тяжелую руку на плече.

– Спасибо, что поддержал меня. – подняв голову, наткнулась на желтые глаза оборотня, в них скрывалась безграничная теплота его души. Это было очень легко почувствовать, он не скрывал все ее великолепие, как делали другие знакомые мне существа, надевая так много притворных масок, что сами в итоге не могли найти настоящее лицо.

– Не стоит. Я отстаивал общую честь, по крайней мере, ты бы хорошо подошел на роль старосты, Клот, – он удивленно моргнул и благодарно улыбнулся мне.

– Витольд! Ну ты даешь, дружище! – прокричал Кай, нетерпеливо тарабаня меня по спине.

– Не то слово. Тот сопляк чуть не двинулся от злости. Как

ты его по больному-то месту укусил. Мы ждали момента влететь в этот танец! – поддержал Ровеман и от души рассмеялся.

В глубине своего подсознания я была несказанно рада, что встретила их всех, пускай и такой ценой. Они были лишь моими новыми знакомыми, но я уже считала их друзьями. Будучи столько лет с одной лишь Зель и в темном углу сама с собой изо дня в день, мне наконец удалось почувствовать себя счастливой рядом с этими, такими разными и одновременно похожими душами.

– Стройтесь! – крикнул на нас появившийся из-за спин Дампир, сменяя брата.

Мы быстро выстроились в шеренгу, смиренно ожидая дальнейшие указания нашего наставника.

– Сегодня мы будем учиться обращаться с оружием. Первый урок пройдет в теории, во второй покажете, на что способны в практике. По парам я вас разобью сам, кому-то не повезет встать со мной и его Высочеством Миразом, и этими везунчиками станете вы. Посмотрим, так же вы сговорчивы с оружием, как с другими, – он указал усмехающимся взглядом ровно на меня и Кая, не скрывая наслаждения от наших округлившихся глаз. Мы незаметно переглянулись с соседом, понимая, что произошедшее вчера не осталось без своих последствий. Неудивительно.

– За мной, урок проведем на полигоне, новобранцы. Привыкайте к жизни под небом, – развернувшись, дракон повел

нас за собой, вновь направляясь за Академию.

– Так и знал, – буркнул мне на ухо Кай, тревожно осматриваясь. Беловласый принц, самодовольно ухмыляясь, с пониманием покосился в нашу сторону. Я скукожилась под его холодным взглядом, он наверняка слышит даже то, как течет кровь в моих венах, что уж говорить о шепоте. Стоит быть впредь осторожней с этим знанием.

Расположившись на полигоне под раскидистыми липами, мы сели на мягкую траву, дракон же стоял впереди нас, перебирая бумаги в маленьком шалаше со скамейкой, несколькими ящиками торчащего из него орудия и сухих чернил.

– Сегодня мы изучим правильный хват рукояти, отношение к своему оружию, отработаем стойки, блок и первоначальные, главные удары. Слушаем внимательно. От этого зависит исход вашей встречи с противником, – уверенно оповестил принц, задумчиво сменяя бумаги в руках. Сегодня на них не было доспехов, была такая же строгая форма, как и у нас, за исключением вышитых золотом гербов на груди длинного камзола и штанах.

– Что вы успели натворить? – еле слышно прошептал мне сидящий рядом Ровеман, следя за принцем, дабы нас не отругали за разговоры.

– Дали волю эмоциям, – опередив меня, хмуро ответил Кай, сидящий позади нас. Ро недоуменно посмотрел на меня. Но увидев намек в нашем с мальцом взгляде, догадливо хмыкнул.

– Не ищите себе неприятностей. Они не просто дерзкие драконы как Бхейтир, – серьезно предупредил парень, продолжая слушать лекцию как ни в чем не бывало.

Откуда-то вновь слишком быстро появился принц Мираз, рыжие прямые пряди красиво обрамляли его плечи, в их локонах запутался лепесток розового Зеферина. Взгляд его был все так же безразличен и слишком непроницаем, после жестокого наказания Бхейтира он, казалось, не был даже немного разочарован. Я вдруг задумалась, невольно рассматривая алую пучину его глаз со стороны. Мужчина виделся мне таким же нелюдимым, как Пуасенттия — ярко-красные лепестки, не жалующие света, слишком самостоятельные и будто бы искусственные, имеющие едкий сок, но совершенно безопасный для животных и людей, все в нем, казалось, описывает принца. Таким я его увидела.

На Миразе его брат демонстрировал нам, как отражать прямые рубящие удары в тело, избегая тесного контакта с противником. Подсечки и отвлекающие маневры меня привлекли больше всего, благодаря моему недостатку, поэтому, слушая и запоминая движения глазами, проигрывала слова по теме тактики боя учителя в голове. Теория казалась мне интересной, а движения принца Мираза были четкими, быстрыми, до жути хладнокровными, готова поклясться, в бою это по истине жуткий противник, на которого хотелось ровняться и с которым не хотелось свести клинки.

– Вы все разные, ваши тела и мышление, ваши принципы

и желания, ваша раса. Но удар всегда должен быть поставлен одинаково, лишь с некими нюансами. Сейчас мы проверим, как вы определите их в бою, – он коварно улыбнулся, оголяя клыки, и бросил взгляд за мою спину.

– Ребята, я влип, – тихо шепнул нам матилан, тяжело вздыхая и откидываясь на траву.

– Витольд, напомни, владеешь ли ты лечебными чарами? – он притворно заныл.

Усмехнувшись, подбадривающе толкнула его в колено, переглядываясь с Ровеманом.

– Ну, ребята, удачи вам что-ли, и да поможет вам ваша находчивость. Ха-ха-ха! – гибрид рассмеялся, искренне потешаясь над нашей ситуацией.

Глава 4

– По одному подходим ко мне или к его Высочеству Дампиру, оружие выберет вас само, стоит вам только наткнуться на него взглядом или рукой. Не торопитесь и выбирайте тщательно, оно будет с вами всю вашу военную жизнь, – сказал вдруг принц Мираз, ставя перед собой огромную коробку с множеством разнообразных лезвий, мечей, топоров и кинжалов, блестящих и переливающихся на солнце, привлекающих взгляд и наше общее внимание.

– Это самая интересная часть, парни, – сказал нам Ро, скалясь во все зубы от предвкушения.

– Идем, – подозвал гибрид, не долго выбирая между колонн.

Одна шла к принцу Миразу, другая к Дампиру, как сказали ранее. И тут мы разделились. Ровеман и Кай уверенно шагнули в сторону второго принца, не задумываясь, пока я осталась в строю алой Пуансеттии.

Стоя вплотную перед Клотом, впервые так ярко почувствовала его звериный мускусный аромат, невольно задышав чаще и пытаясь вспомнить знакомые мне нотки хвойных рощ в заснеженном лесу, где когда-то я росла.

– Так громко дышишь, – вдруг сказал он, удивленно оборачиваясь на меня и рассматривая с высоты своего роста.

– У тебя запах необычный. Вот интересно узнать, к при-

меру, не родом ли ты с севера?

Если до этого он был удивлен, то сейчас смотрел на меня ошарашенными глазами.

– Да, но откуда ты…

– Я помню, как пахнут травы с тех краев, в твоем аромате есть их своеобразные нотки, – улыбнувшись, пояснила парню.

– Изумляет… – едва смог ответить оборотень, делая запоздалый шаг к сократившейся очереди. – Откуда сам?

Нервно вздрогнула, не готовясь к такому вопросу, ведь сказать, что я с людской долины Каспе-Дакен, равно самой себе отсечь голову. Вспомнив картежные чертежи на столе отца, быстро сообразила:

– Из Парнога. Южная сторона человеческого мира. Я пару раз был в ваших краях, отец любил путешествовать, вот и запомнил, – волк удовлетворенно кивнул и отвернулся. Подходила его очередь и, выйдя вперед, он наконец стал внимательно рассматривать имеющиеся в арсенале короба орудия.

А я невольно окунулась в воспоминания о том, как Зель торопливо несла меня на руках, закрывая собой от ужасной метели того судного дня, как был впервые отчетливо слышен ненавистный по сей день голос отца, толкающего тетушку в повозку, и как я ревела сутками напролет, не понимая, где моя мать, впитав в себя запах горького дыма от ужасающего пожара. Это было здесь, на земле драконов, куда за пару лет до случившегося мы вернулись, чтобы наконец осесть,

думая, что находимся в безопасности.

Тогда я не знала, что те суровые холода навсегда останутся в моем сердце вместе с домом, где мы все жили, лишь воспоминаниями, стирающимися по частицам с годами. Что я сохраню в себе страх к темноте, высоте и неизвестности, что всю жизнь пронесу в себе неприязнь огня и что в итоге стану к нему так близко, как никогда.

Отвлекаясь от тревожных воспоминаний, дернулась и, посмотрев на ребят, отметила, что придется их ждать, больно много добровольцев решили связать свою жизнь со стороной принца Дампира. Принца первого подснежника в году, нежность лепестков которого неописуема, а аромат, как и сам мужчина, многогранен и непредсказуем в своем понимании. Поднявшийся из-под снега в окружении холода и весенней капели, он истинный вестник силы и начала чего-то нового, чистого, белоснежного, как и сам цвет растения в связке с принцем.

Вытянув двусторонние широкие лезвия на золотой цепочке, Клот, восторженно рассматривая их, отошел в сторону под одобрительные напутствия Мираза и мое оценивание внушительных лезвий.

– Твоя очередь, заклинатель.

Я невольно подняла глаза на мужчину. Его краснота была настолько холодной до этого момента, что удивила меня изменением. Зрачки расширились, кровавый оттенок стал теплее.

Удивленно тряхнув головой, опустила взгляд на короб, по примеру Клота внимательно рассматривая разнообразие выбора. На глаза попадались длинные и тонкие изящные клинки, топорики и целые кувалды едва ли не с мою голову, попадались также и ножи, но я почему-то потянула руку ниже, осторожно разгребая лезвия пальцами на ощупь и весьма сильно рискуя порезом, пока не наткнулась на что-то гладкое, потянула на себя, чувствуя, что это нечто необходимое мне.

Яркий, рябиново-черный тонкий клинок лег на руку приятной тяжестью. Плотная кожаная обмотка рукояти удобно обволокла сжатые пальцы, навершие же было треугольной формы с камнем, похожим на черный оникс, отражавшим солнечный свет во время движения, невольно притягивая взгляд. Гарда, сильнее всего привлекшая мое внимание, была в виде распустившегося цветка, лепестки которого не давали руке скользить по мечу, позволяя наносить множественные удары без страха выпустить орудие из рук.

– Хороший выбор, воин, – удивленно хмыкнул дракон с легкой заминкой.

Вновь подняв на него взгляд, отметила немой восторг в танцующих искрах алого пламени.

– Встретимся в бою, а пока хорошенько разминайся, – проговорил он, пытаясь похлопать меня по плечу. Но я сделала шаг назад, слегка поклоняясь в знак благодарности, стараясь избежать прикосновения. Перед глазами до сих пор

было мертвое тело Шабаша, сейчас мне было тяжело принять принца.

– Как скажете, – растворившись в толпе, я вернулась к нашим посиделкам под липами, раскачивая клинок в сжатой ладони.

Ровемана и Кая я заметила все еще стоящими в очереди, поэтому решив последовать полезному совету наставника, осторожно положила клинок на землю, растягивая шею, плечи, спину, бедра и ноги по очередности, заканчивая лодыжками и кистями рук, все не отрываясь от моего нового спутника.

Я отражалась в его начищенной до блеска красноте, завороженно наблюдала за тем, как она переходит легкой дымкой в черный, так же как и мое тело при контакте с чернотой…

– Хей, смотри, какая красота! – крикнул здоровяк Ро издалека, подкидывая в руках два парных топора довольно внушительных размеров, украшенных какими-то символами и будто отливавшими слегка черным золотом. В его рукояти было по камню янтаря, среди других не спутать ни с чем, весьма уникальное орудие.

– Теперь я как никогда силен! – он властвующе рассмеялся, демонстрируя свою радость в ловких движениях с опасными лезвиями.

Я улыбнулась, искренне поздравляя его с такой крупной находкой, которая, честно говоря, была под стать самому обладателю.

– А у меня вот, – Кай медленно достал из-за пояса красивые парные клинки длиной в предплечье, со слегка изогнутой формой, нежного голубоватого оттенка, с белой льняной перемоткой рукояти и россыпью неизвестной блестящей пыли на лезвии. Она волшебно блестела под падающим светом. Кай неопределенно пожал плечами и протянул их мне. Взяв, удивилась невероятной легкости, как раз под его тонкие кисти.

Оружие каждого из нас действительно казалось дарованным судьбой, буквально отражая и преувеличивая сильные стороны своих хозяев, скрывая за этим незначительные изъяны и вдоволь восполняя их.

– Очень красиво, словно россыпь звезд на небе, Кай. Твоей бледной коже к лицу, вы точно подружитесь, – я улыбнулась, пытаясь разбавить напряжение, нависшее почему-то надо мной самой. Не нужно было вспоминать былое, я снова оступилась, не сумев совладать с собственными мыслями, которые здесь совершенно неуместны. Этот урок все еще не был усвоен.

– А у тебя-то что?

Я вновь залюбовалась, подняв с земли клинок. Подкинула его, практически не ощущая тяжести, которая в руке наоборот казалась приятным весом.

– Ничего себе, Вит! – схватив клинок, прошептал Ровеман и, вновь посмотрев на оружия Кая, прищурился.

– Чего ты? Клинок как клинок. Главное, чтобы рубил.

– Ты не понимаешь! – он возбужденно потряс руками, расстопырив без того немаленькие глазища, их зрачок сузился настолько, что едва был виден.

– Я Каю сказал даже, думал, вначале почудилось, теперь вижу, что нет, – он глубоко вздохнул, готовясь к повествованию. – Наши три орудия уникальны, и возможно я узнаю четвертое у кого-то из наших. Хотя с такой-то удачей четвертый клинок скорее попал в руки кому-то из второй группы…

Я удивленно приподняла бровь, посмотрев на Кая, тот лишь отмахнулся, явно не обрадовавшись новости, еще пуще питая меня своей угрюмостью. Над нами обоими повисли грозовые тучи, еще даруя и молнии за несдержанный язык, давший свои плоды нашей, казалось бы, без того мертвой почве.

– Когда в семье древних рождался мальчик, из его первого драконьего пламени ковался меч, но иногда выходило и это, – завороженно прокручивая в руках топоры, произнес Ро. – Созданное пламенем не было даровано наследнику, изначально это была семейная реликвия короля, до того момента, пока сами же наследники от этих клинков не отказались полвека назад, даруя свою частицу воинам и давая возможность оружию самому взять себе хозяина. Смотри, – он указал на мой клинок кивком, – твое оружие создано от красного пламени жизни одного из первенцев королевы Ивнеры, принца Мираза.

Подавившись воздухом от изумления, вслушалась внима-

тельнее.

– А твой, Кай, принадлежит ему, второму принцу Дампиру, дракону холодного пламени звезд. Говорят, они двойня, но это не точные сведения. Настолько глубокой информацией я не владею, к сожалению, – здоровяк слегка кивнул в сторону дракона, собирающего белые локоны в хвост, пламя которого буквально в руках бесстрастно крутил малец. – Мое принадлежит Агорну, среднему принцу пламени солнца.

– А последний чей?

– Глубокий синий… пламя вод, принц Рул. Четвертый и самый младший наследный принц. Не знаю, как выглядит его клинок, но говорят, он напоминает часть клыка дракона водника, я не успел рассмотреть ближе, когда их демонстрировали на день рождения королевства в центре праздника. Нам, считай, крупно повезло, повреждение на стали этого оружия затягивается под пламенем, сквозящим сквозь саму сталь. В каком-то смысле оно имеет душу.

– Ну кому уж, если не нам могло так повести! Сейчас он будет меня бить и позорить, что я с его клинком одно сплошное недоразумение, – закатил глаза молодой матилан, раздраженно пиная мошек в траве.

– Да брось ты, скажи, что его творение было в тот же момент оскорблено его создателем, – ответила я, вновь пытаясь пошутить. Ровеман, одобрив мои плачевные попытки, хмыкнул, начиная разминаться и увлекая нас за собой. Из нас троих, он был самым счастливым, я же скорее пребывала

в неком недоумении, еще не понимая, как правильно распоряжаться полученным знанием.

Когда по полигону разошлись оставшиеся новобранцы, все стали хвастаться своими орудиями. Оборотни Клот и Дарвин искусно крутили свои двусторонние клинки вокруг рук, драконы Ровеман и Лериус уже осторожно боролись на внушительных топорах, пробуя напарника на вкус. Другие же бережно натирали лезвия мечей, кажется, даже беседуя с ними, а мы с Каем смотрели на это все и ждали своей не самой лучшей участи. Радости не было, было лишь принятие.

– Да не переживай ты так, я имею контакт с лечебными росточками, вылечим.

– Ага, как ты кашу собрался лечить? – буркнул себе под нос Кай, раздраженно растирая лицо руками пару раз.

– Воины, на построение! – принц Дампир демонстративно вышел вперед, призывая к послушанию и всеобщему вниманию.

– Все, что мы сегодня изучили, необходимо опробовать на своих потенциальных врагах в лице товарищей. Клинки не нанесут ударов по форме, она заговорена одним из ваших преподавателей. Поэтому покажите, на что вы способны, найдите этот ритм в себе и точите его, как точит вода камень, до идеала войны, во всю силу! А теперь рассчитаться на один-второй, кроме вас, вы два шага вперед, – в нашу сторону была выдвинута мужская ладонь с аккуратными ко-

готками. Тяжело вздохнув, мы вышли из строя с одной ноги, демонстрируя свою на самом деле ложную готовность.

После того как парни рассчитались, они быстро выстроились в две шеренги и, обернувшись друг к другу, рассредоточились по полигону сформированными парами, предвкушая первые настоящие бои.

– Готовы показать свои зубки снова? – игриво спросил принц Дампир, широко улыбаясь. Я едва не скривилась, увидав длину показавшихся клыков.

– Поверьте, это не потому что вы показали их в нашу сторону вчера, а потому что вы показали их с духовной стороны. Если в вас есть такая черта, значит ваша настоящая сила превосходит то, что было нами приоткрыто. Так что старайтесь не сдерживаться, – он сказал это гораздо легче и приятнее, чем было до. Теперь нас не запугивали, а мягко наставляли.

– Вперед, юный Кай, я верю в тебя и твое оружие. Надеюсь, мы подружимся.

– Да, Ваше Высочество, – ответил мой друг и, робко шагнув за уходящим в сторону драконом, на миг оглянулся с мольбой в дрогнувшем взгляде.

– Идем, воин, – приказал появившийся из ниоткуда Мираз и увлек за собой, отходя в тень одной из лип, где было свободно. Я еле поспевала за его ровной быстрой походкой, утомившей меня еще до начала боя.

– Я не стану ничего говорить, просто действуй согласно

своим инстинктам, – громко проговорил он, доставая длинный крепкий меч из своих ножен. Он был черным от начала до конца, в белых рунах непонятного мне происхождения, точно как у громилы Ро.

– Как скажете, Ваше Высочество.

– Нет, – он отрицательно махнул головой, – перестань, забудь, что я… вспомни своего коня, как его кровь растекалась по траве, как дергалось его тело, как…

– Так точно! – неожиданно для себя воскликнула я.

Тот лишь довольно хмыкнул, получив желаемое. Он не понимал, что лишь усугубил мое к нему отношение, заставив принять как врага.

Подняв свой клинок, вспомнила все учения второго принца про хват и стойку, это я также помнила и из учения Зельды. В отражении стали мелькнула моя обозленная физиономия, смутив натуральностью. Моя ненависть есть путь во тьму, но еще и прорыв к силе, которую сейчас я мечтала выпустить именно в дракона.

Мираз вдруг перешел в наступление, делая резкий выпад в мою сторону и угрожающе замахиваясь, не давая подумать. Увернувшись от первого удара в последний момент, заблокировала его заносом клинка сверху.

– Неплохо, – кивнул дракон и усилил натиск. Руки затряслись, я сжала зубы, пытаясь понять, как действовать дальше, как лучше выйти из-под его стены.

– Ну же, – настойчиво проговорил принц.

Я посмотрела ему в глаза, пытаясь найти ответ там, быть может немую подсказку. Зрачки вновь расширились, пока, приседая, я замахнулась, выбивая ногу дракона, пользуясь собственной низкорослостью раньше, чем бы упала. Он на секунду отскочил, замешкавшись, но тряхнув клинком, вновь перешел к наступлению. Второй удар был гораздо сильнее и пришелся рубящим на открытое мною бедро. Не успев отскочить, испугавшись такой скорости, я рыкнула от боли, упав на колено. Да, это было больно, но крови не было, будто в меня кинули здоровым булыжником.

– Вставай быстрее, враг жалеть не будет.

– Я и на вас также не рассчитываю, Ваше Высочество, – прошептала, неуверенно разбегаясь на отпрыгнувшего дракона.

Ухмыляясь, он ждал моего очевидного ему удара, уже анализируя, куда ранить меня вновь, пока я случайно не споткнулась, резко группируясь и проскальзывая между его ног, чувствуя, как лозы дикого винограда сжали его вскинутые для атаки руки. Не мешкая, как учила Зель, я сделала фальшивый рубящий удар в грудь, по сценарию прикончив врага до последнего. Не так, как планировалось, но и не хуже. Он удивленно поднял брови вверх и закатил глаза.

– На войне все средства хороши, Ваше Высочество. Я рассеян, но научился справляться с этим.

Его губы дрогнули в одобряющей ухмылке, длинные клыки вызвали у меня легкую рябь мурашек.

– Отзови их, я не хочу делать тебе больно. По крайней мере сейчас.

– Откуда…

– Я так же как и ты учился здесь. Нам на практике давали это прочувствовать. Ведьмы, к слову, очень нежны к своему колдовству.

– Но они не имеют то, что имею я. Слух, – парировала я, пытаясь понять ход его мыслей.

Знал бы он, что эти лозы давно мертвы и оставлены природой на произвол судьбы где-то за каменным забором Академии, не делал бы поспешных выводов и уже пытался бы повторить пару ударов в меня.

– Я сделаю это за вас, Ваше Высочество.

Чувствуя его запал и уже приготовленный план, резанула стебли и тут же, прикрывая спину, отпрыгнула, отбивая ожидаемый удар сзади.

– Ты знал?

– Предугадывал, – честно ответила я, готовясь к новым атакам.

– Ваш друг многое знает о нашей семье, – вдруг начал принц, перепрыгивая вызванные мной корни липы. Да, со слухом у них все-таки более чем в порядке.

Незаметно выдохнув, ударила в промежуток предплечья, но мой клинок отразил ответный удар меча принца Мираза. Проигнорировав замечание, я продолжала биться, стараясь сосредоточиться на верных мыслях. Но нахмурившись, дра-

кон явно ожидал моего какого-либо ответа, наступая с новой серией внушительных ударов.

Я парировала их, пытаясь высмотреть щель где-нибудь среди рук, куда бы можно было нанести ответный, достойный удар. Устав терпеть мою защиту, он ударил вновь в бедро, но я сделала попытку заблокировать и, не успевая прикрыть уже ранее атакованное место, упала на землю, подвывая от боли.

– Вставай. На сегодня закончим.

Он протянул мне свою руку, но проигнорировав помощь, встала самостоятельно, лелея бедро. Вздохнув, дракон сложил меч в ножны и молча вышел с полигона, вновь оставляя нас на своего брата.

Боевые искусства закончились, и переодевшись в чистое, мы пошли дальше, на урок истории древних, уставшие и потные.

Похрамывая подошла к Клоту, не в силах отыскать своих друзей среди толпы, но Кай опередил меня, тяжко повисая на моем плече.

– Меня избили как тренировочное пугало, Вит, – устало вытирая кровь с носа, проговорил малец.

– Я надеюсь, перед этим ты вытряс из него всю душу, – тихо посмеиваясь, помогла дойти другу на лекцию, которая проходила в одной из главных башен Академии.

– О, несомненно. Мои клинки оказались очень дельной вещью. Ты прав, для моих никчемных рук это самое то. А те-

перь похорони меня в этом лесу, – указывая на темную полосу чащи на территории Академии, хорошо просматривающуюся на этом этаже, он пару раз хлюпнул носом. Подбадривая друг друга, мы выискали Ровемана и, делясь впечатлениями, вошли в большой просторный кабинет.

Нашим преподавателем истории оказался сам ректор Мавромон, седовласый дракон, который, как выяснилось, был основателем сия места и бывшим советником короля, ушедшим в отставку из-за преклонного возраста.

Слушая дурацкие рассказы и незанимательные истории о различных существах, рождении драконьего королевства и поколениях их рода, не нашла ничего для себя интересного. Бережно поглаживая шишку на бедре, я ждала лишь окончания лекции. Как только прозвенела тонкая, противная трель звонка, вылетела среди первых, раздраженно массируя пульсирующие виски.

– Ничего нового не сказал, – буркнул Ровеман, широко зевая, – малой вообще спал.

Кай потер сонные глаза, не отрицая очевидное.

– Скукота смертная. Зачем она нам?

– Чтобы вы знали историю народа, который будете защищать, – вдруг ответил мне бархатный голос.

Подняв на источник глаза, тут же выпрямилась.

– Ваше Высочество, Агорн, – неожиданно бодро отозвался Ро, почтительно склонив голову ниже.

Его топоры были заслугой третьего, и мне кажется, теперь

это один из его предметов воздыхания.

– Наслышан о вашей группе от братьев, воины, этот набор обещает быть крайне веселым, – улыбнулся мужчина, по-доброму хлопая плечо Ровемана, явно понимая, что нам с Каем такой жест не понравится.

– И честным, – не сдержалась, не вовремя прикусывая длинный язык. Дракон прищурился, замечая меня.

– А ты, кажется, Витольд? Наш старший брат восхищен твоими навыками в бою, – я нахмурилась. Да неужели, сплетни здесь похлеще деревенских летают оказывается.

Не похоже это было на насмешку, Агорн виделся мне искренним. Его теплота раскрывалась во взгляде, действительно пламя летнего солнца из-под полуприкрытых век. Прямые волосы цвета переспелой пшеницы, легкая щетина, придающая возраста, и глубокие ямочки на розовых щеках. На фоне всего этого клыки от улыбки не казались столь устрашающими, как у его братьев. Весь вид Агорна излучал комфорт и доверие, заставляя улыбнуться в ответ. Очевидно это подсолнух.

– Мы иногда наблюдаем за каждой группой, не страшно, что нам интересны все наши вновь приобретенные ученики. Вы же заинтересовали всех с первого дня, пока другие и голову поднять боятся. А еще рассказали все о себе в процессе боя, – дракон загадочно улыбнулся. – В такой момент, желая показать всю свою силу, вы невольно оголяете истинную натуру, с которой весьма легко считать характер и предуга-

дать ход наперед, – принц сощурился, потирая щетинистый подбородок. – Это вам урок, чтобы сдерживались во время битвы вне территории нашей Академии. Заставьте открыться противника раньше.

Его совет невольно пробрал меня до глубины души, раскрыв глаза на некоторые вещи. Прекрасное замечание.

Я вдруг заметила, как краснеют щеки моего доброго друга. От слов третьего принца он словно засиял, вероятно навсегда запомнив сказанную им мудрость. Но оставшись без внимания и не зная, как его привлечь, Ро чуть дернулся, заставляя топоры лязгнуть друг о друга, и тогда наконец его манипуляция окупилась. Переведя свои медовые глаза на нашего гибрида, Агорн вскинул густые брови вверх в приятном изумлении.

– Ох, мое первое творение. Неужели оно выбрало тебя, воин? Достойный хозяин, – с похвалой протянул Агорн, наконец заостряя должное внимание на Ровемане.

Пытаясь избежать еще ненужного, кажется, что не только мне, но и Каю внимания, мы вместе незаметно покинули коридор, направляясь на зельеваренье, оставляя мужчин обсуждать интересующие обоих темы.

Урок проводила ведьма, что колдовала тогда на экзамене призванным ветром. Она попросила называть ее леди Лилит и детально объясняла нам основы, показывая пропорции и ингредиенты рядовых лекарственных средств, сонных и парализующих, необходимых в запасах знаний каждого,

независимо от принадлежности и порога сил. Ничего нового я для себя не открыла, так как все это знала с раннего детства, поэтому прежде чем как следует отдохнуть, я с готовностью оперлась на Кая, прячась в тени его бледных плеч.

На моей талии висел небольшой мешочек с семенами Клематиса — я любила эти, казалось бы, обыкновенные, вьющиеся цветы, стараясь всегда держать рядом на случай, если другие растения не отзовутся. Вероятно заметив его, ведьма вызвала меня к себе, тревожа мой только-только начавшийся покой. Группа с интересом наблюдала за мной, пока неловко шагая по лестнице, я спускалась к учителю.

– Расскажи о своих чарах, ты прекрасно использовал их на экзамене, чтобы помощь товарищу, – я нахмурилась, рассматривая ее красивое аккуратное, поистине женственное лицо.

– Меня слышат растения, а я их. Моя связь с ними абсолютно обоюдная. Могу использовать то, что хранит земля внутри и снаружи, цветущее или только-только зарождающееся, главное согласие на сотрудничество. Мертвые же таких правил не требуют, их в моем ремесле используют как материал, – кратко ответила на интересующий ее вопрос, пожимая плечами.

– Продемонстрируешь призыв для ребят? Из тебя получился бы неплохой лекарь, – прошептала она, нежно касаясь моих плеч своими длинными тонкими пальцами. Напрягаясь от ее неудачных попыток навести на меня колдов-

ство подчинения, я сжалась, чувствуя сильную боль внизу живота. Ненавижу эту реакцию на весьма сильную энергетику. А ее магия была буквально пропитана чистейшей силой, так же как у Зель. Выходит, она ведьма либо из состава главенствующего ковена, либо напрямую родовая. А таких можно по пальцам пересчитать, как говорила тетя.

– Моя магия не настолько слаба. Это лишь приятный рывок на поле боя и большая поддержка на горячей линии борьбы.

Я ответила ровно так, как ответил бы любой из воинов, хвастаясь своими силами. Нужно привыкать мыслить как мужчина.

– Несомненно. Но я хочу посмотреть, как ты контролируешь ее в отсутствии угрозы, а потом мы сравним это с магией Эбиса, прямого носителя природной крови, и остальные скажут нам, в чем разница. Так что следим внимательно, у нас не так много магов, изучайте товарищей, – она бросила пронизывающий взгляд на нахмурившегося эльфа, сидящего между Ровеманом и Дарвином, оборотнем медведя. Все разом обернулись на него, лениво рассматривая. Тот лишь высокомерно обвел их взглядом, сложив руки на груди изящным жестом.

– Если я разбужу лианы для Вас, в Академии может что-то сломаться, леди Лилит, – предупредила я, заранее оправдываясь. Прекрасно помня о том, какими порой неосторожными являются мои друзья.

– Придумай, как этого избежать, на поле боя нужно будет делать это незаметно, иначе противник легко справится с твоими чарами. Попробуй. Договорись с ними, они же твои подчиненные, – она вновь мягко улыбнулась, начиная раздражаться, касаясь ноготками моего подбородка и поднимая его на уровень своих ярко-зеленых глаз. Сместив брови на переносице, я ответила, делая шаг назад:

– Они не мои подчиненные, леди Лилит, они добровольцы, идущие на мой зов. Не каждое растение здесь имеет такую возможность, у каждого свой характер, имя, ценность. Они равны людям, живут своей жизнью, являясь личностями.

Ведьма отошла к своему столу и надула пухлые алые губы.

– Мне важно не то, как ты к ним обращаешься, а как используешь. Немедленно начинай задание, – требовательно произнесла она, присаживаясь напротив меня.

Вздохнув, я подняла ладони к груди и, закрыв глаза, прислушалась к откликающимся голосам. Некоторые из них спали, другие упирались, поэтому, копнув глубже, я напоролась на плющи, покрывающие замок над нами, и, потянув согласный стебель, сжала пальцы, контролируя быстроту и напор движения. Для меня это было не свойственно, я всегда позволяла растениям делать все свободно, лишь задавая определенную цель. Было весьма интересно попробовать себя в чем-то новом, быть может это сделает меня сильнее.

Я впервые немного затуманенно, но смотрела глазами

прыткого плюща, как спускались его ветви ниже и ниже, как опускались на нагретые солнцем камни, как, переплетаясь, тянулись к нашей башне и как, прорываясь сквозь открытое окно в коридоре, задели форточку. И роняя горшок с Филандендроном, слезно просили прощения у потревоженного соседа.

Открыв глаза, сжала ладонь до конца, и дверь распахнулась, позволяя паутине ползучего плюща обволочь стены кабинета, свисая с потолка. Спрятав дрожащую кисть в карман, я повернулась к ведьме, ожидая вердикта.

– Прекрасно! – ответила она, рассматривая темные листья. – Они словно сама часть… ты можешь отозвать их обратно?

Все вдруг посмотрели на меня с нехорошим интересом. Некоторые пытались коснуться листиков, но боялись смущающихся стеблей, избегающих зрительских рук.

Проигнорировав вопрос, я осторожно потянула за стебли, безмолвно прося отступить. Ускоренно лианы стянулись в один прут, вскоре исчезнув за дверью кабинета и возвращаясь с недовольным роптанием на место. Послышались аплодисменты, а за ними и восклицание учителя:

– Отлично. Будем практиковать контроль каждое занятие, Витольд, – и посадив меня на место, вызвала взбодрившегося увиденным эльфа. На этом урок неожиданно быстро закончился.

Так же быстро пролетел урок и с леди Асирой, наложение

печатей стало для меня самой ужасной мукой. С ней очень хорошо справлялись драконы, огненная сторона их плоти давала сильную концентрацию на взрывающихся узорах, которые, как оказалось, были словами заклинания, имеющего разные значения на языке древних драконов. Придется внимательнее слушать лекции лорда Мавромона, чтобы разбираться в этом ремесле.

Поэтому уставшая и расстроенная вместе с Каем ввалилась в спальню, собираясь хорошенько поспать, позабыв даже о том, что нужно снять одежду. Поддержав меня, друг плюхнулся на свою кровать и заснул раньше. Нужно хорошенько отдохнуть.

Проснувшись, я неожиданно погрузилась во тьму комнаты. Был поздний вечер, и когда мои глаза привыкли к темноте, я взглянула на Кая. Он тихо сопел, раскидав ноги и руки по кровати и мирно пуская слюни в подушку. Усмехнувшись, встала, разминая затекшее тело. Бедро неприятно пульсировало после тренировки, чувствовалась ломота.

Зайдя в уборную, посмотрелась в зеркало. Уставшая, заспанная и распатланная, прекрасный видок для конца продуктивного дня. Начав расстегивать камзол, обнаружила темное пятнышко, а под ним слегка запачканные бинты. Напряженно вздохнула. Одна мозоль лопнула, раздражая еще одной ноющей болью. Малая плата за мою удачу.

Из-за систематичных пыток отца травами и ядами, моя

кожа так сильно подвержена ранам, стала более тонкой и нежной, меня это не устраивало, и в планах было поискать что-то способное помочь мне в этом вопросе из учебников, восстановиться хотя бы на малейшую крупицу.

С этими мыслями, запахнув камзол на надетую обратно рубашку, решила пройтись к яблоне, проведать друга и поделиться с ним своими впечатлениями об этом дне, слишком активном и многообразном.

В коридоре стояла мертвая тишина, часы под потолком показывали девятый час вечера. Осторожно проходя комнаты, вышла в северное крыло, минуя пустующие аудитории. На улице было все еще тепло, но довольно ветрено, поэтому, подставив лицо свежему потоку воздуха, я глубоко вздохнула, наслаждаясь вечерними ароматами трав, свежести и далеких костров.

Яблоня Шабаша стояла между лесом и липами почти на краю второго по размеру полигона, дергая молодыми листиками по направлению ветра.

– Привет, мой друг, – присаживаясь к дереву на колени, поприветствовала я. – Надеюсь, облака на небе мягкие, и есть просторы для твоего непростого нрава.

Ветер подул сильнее, подхватывая мои слова и обсуждая их с кронами раскидистых лип.

– Знаешь, я, как и ты, впервые почувствовал свою свободу вне дома, Шабаш. Я понял, каково тебе было в душном

стойле, здесь у меня появились друзья, все думал, что будет сложно найти общий язык с таким количеством лиц, мы же так их боялись, Шабаш, – я нервно усмехнулась, бережно касаясь гладких листиков, представляя на их месте мягкую шерсть.

– А еще я учусь давать отпор злодеям и контролировать магию, смотри, какие уже мышцы! – демонстративно выдвинула руку и напрягла ее, раздувая щеки от потуг ничтожного геройства.

– Больше чем у тебя! – вновь усмехнулась, не замечая, как по щекам потекли слезы.

– Мне тебя не хватает, друг, – поджав под себя ноги, прошептала, чувствуя боль где-то гораздо глубже груди.

В голове возник образ моего коня: персиковая шерсть, длинная черная грива и глаза песочного оттенка. Они всегда грели меня, забирали боль и выводили из тьмы, являясь тем самым светом в конце тоннеля, мы чувствовали друг друга, понимали и жалели.

– Скоро осень, Шабаш, давай поможем согреться твоей яблоне.

Перебираясь ближе, коснулась ладонями влажной земли, питая ее своим теплом. Этот вид магии мне очень нравился, от нее всегда исходил зеленоватый огонек моей энергии, который обычно приятно пах крокусами и сиренью.

– Скучаешь по нему?

Я испуганно отпрянула, раскрывая глаза. Ладони все еще

горели, поэтому пару раз тряхнув ими, села обратно, рассматривая знакомые черты в тени кроны.

– Ваше Высочество, следили за мной?

– Много думаешь, дерзкий воин. Время отбоя, тебя в кровати нет. Кто знает, что с тобой может случиться. Даже здесь не так безопасно, как казалось бы, – спокойно ответил наследный принц, присаживаясь рядом.

Я вздрогнула, осознав, что они блуждают по нашим комнатам, пока мы спим. Нужно прятать бинты и лекарства надежнее, пока кто-нибудь из них не начал задавать колкие вопросы, пытаясь поймать за руку. Здесь, я уверена, будет немало врагов.

– Ты был до безумия жесток, когда взял клинок из моих рук. Чем он был для тебя? – вдруг спокойно спросил Мираз, задумчиво рассматривая подросшую на магии яблоню.

– Почему Вы спрашиваете, Ваше Высочество?

– Я пытаюсь понять, как проявить в тебе это еще раз.

Я раздраженно выдохнула, понимая, что мне лгут. Возможно он этого и не скрывал. В любом случае то, что произошло тогда, нельзя допустить повторно, это может сказаться как на мне, так и на ребятах, в этот раз не удержу тьму внутри. Под ненавистью других оно крепчает. А дракон на данный момент кроме раздражения и неприязни других чувств во мне не проявлял.

– Ваша группа первая за все это время, кто так отреагировал на последнее задание. Такое большая редкость, из этих

ворот выходят хладнокровные убийцы, заклинатель. Бесчувственные и жестокие.

– Вы и правда думаете, что они всегда были такими? Мы никогда не знаем, что стоит за спинами других и какое бремя было привязано к их ногам, когда они перешагивали те самые ворота, Ваше Высочество.

– А что стоит за твоей спиной, воин?

От такого вопроса напряглась, удивленно подняв голову. Его глаза блестели заинтересованностью, он вероятно жаждал обуздать встретившиеся ему на пути чувства, связывающие меня с моим конем.

– Вы правы, давно пора на отбой, – я встала, отряхиваясь и старательно делая вид, что мне послышалось.

Склонив голову, быстро покинула полигон, не давая себе обернуться. Дни обещают быть крайне веселыми.

Глава 5

В мои глаза нещадно бил свет. Я недовольно перевернулась, стараясь спрятаться от раздражителя, и глубоко вздохнула, на секунду застыв. В воздухе витала легкая морозная свежесть, где-то недалеко слышался шум бушующего ручья, бьющегося о каменистый берег, и доносился едва различимый сладковатый аромат белой Дриады.

Распахнув глаза, резко подскочила, жмурясь и окончательно приходя в себя. Я лежала под раскидистым кустарником колющего плечи Можжевельника. Меня окружал смутно знакомый лес, тропинка, ведущая куда-то вперед за разлапистые ели со следами маленьких босых ножек. Боль неожиданно пронзила глубоко в висках, я тихо всхлипнула, сжимая их дрожащими пальцами.

– Нея, ты где?

Тело пробил озноб, когда предательски смываемый из памяти временем голос прозвучал далеким эхом, теряясь среди деревьев. Так меня называла только Зель и…

– Мама! – воскликнула я, вскакивая на ноги и набирая скорость по той самой тропе, по которой мы ходили за ягодами и грибами с ней…

– Идем, скоро вернется Зель, поставим варенье готовиться заранее.

Я бежала все быстрее, не обращая внимания на свои бо-

сые, ставшие детскими пятки, на легкое льняное платьишко с белым передником, из которого сыпалась Голубика, на прохладный ветер, неприятно целующий щеки, и даже на колючие шишки, больно врезающиеся в стопы.

Я рвалась домой изо всех сил, на свет, виднеющийся передо мной в конце лесной чащи, к горячим пирогам со сладкой Морошкой, к пропахшей Душицей кухне и к стаду мягких пугливых овец, которых разводила тетушка Зель.

– Мама! – истерично выкрикнула я, срывая голос, едва не споткнувшись о корни деревьев, предательски торчащих из-под земли. Мой крик устрашающим эхом разнесся по лесу, поднимая сонных птиц. Воспоминания с болью врывались в мою голову осколками фрагментов прошлой, счастливой жизни, заставляли слезы медленно скатываться по щекам, а сердце болезненно сжиматься.

Маленький деревянный домик, обросший дикой желтой розой, стоял в тени высоких Сосен и Лиственниц, справа от него протекал небольшой ручей, подгоняя сухие ветки деревьев, упавшие на его торопливый путь. А у входа в дом стояла мама с корзиной в руках, которую вечно доплетала из-за прохудившихся стенок. Она выкладывала грибы в глубокую деревянную чашу и, загребая воду из бочки половником, осторожно чистила рыжие шляпки лисичек.

– Мама… – прошептала я, все еще не веря глазам. Женщина неторопливо обернулась, пружинки рыжих прядей весело выпрыгнули из-под платка на голове, и тонкие губы

растянулись в широкой улыбке, открывая миру прекрасные ямочки на веснушчатых щеках.

Она была истинной ведьмой, как сказали бы люди, поэтому однажды мы сбежали сюда, на север потустороннего мира, затерявшись среди гор и давая помощь тем, кто в ней действительно нуждался.

– Я уже заждалась, цветочек. Не пугай меня больше, сейчас лес опасен, просыпаются голодные зверушки, ты их можешь нечаянно напугать. Мы же…

Она сбилась с мысли, когда я влетела в нее, комкая густые локоны и сжимая хрупкие плечи в своих ненасытных объятиях.

– Ма, прошу, не уходи! Я так скучала… мне так страшно, мама, я устала бороться… прошу, не оставляй меня вновь, позволь остаться! – из горла вырвался громкий всхлип, я жадно глотала воздух, пытаясь заново запомнить каждую частичку ее особенного горьковатого аромата, схватить каждое мгновение рядом и вновь ощутить тепло матери на своей коже и глубоко в душе, отпечатать его и никогда больше не забывать. Сжимала и не верила, что спустя столько лет вижу ее вновь, пускай и после всего того, что произошло с нами… со мной. Она рядом, я чувствую ее, и если это значит, что я умерла, то так даже лучше, у меня нет никаких сожалений. Я наконец снова дома…

– Нея, расскажи мамочке, где ты?

Я вздрогнула, когда ее длинные пальцы с силой сомкнули

мои плечи, делая больно. Подняв глаза, в ужасе дернулась, пытаясь выбраться из сужающегося все сильнее кольца рук.

– Плохо обманывать отца, дочь. Я обязательно научу тебя уважению и честности, раз твоя мать не смогла подарить тебе столь ценное знание.

Мамины губы исказились в ужасной ухмылке, больше похожей на оскал. Руки удлинились, серые глаза сменил уродливый шрам, а за ним и ненавистный мне, замерший в черноте глазного яблока красный зрачок.

– Не смей называть меня так, ничтожество… – прошипела я, вновь делая попытку вырваться, пользуясь кратковременной деформацией отвратительных цепких ладоней.

Они на удивление легко поддались, давая мне возможность лицезреть отца во всей красе со стороны.

Он гортанно рассмеялся, задирая голову к почерневшему в секунды небу. Пейзаж вокруг сменился густым туманом, грозовыми тучами и запахом смерти, он всегда преследовал его тенью, напоминая, насколько гнило его нутро.

– Давно я не слышал от тебя столь прекрасных комплиментов, но ты же понимаешь, доченька, я пришел не за этим, – его и без того иссохшееся, тощее лицо, покрытое морщинами, исказила гримаса ярости, придавая еще более устрашающий вид. Глаза опасно блеснули.

Я помнила этот взгляд настолько, что каждый из моих шрамов, полученных при этой молчаливой ярости, вспыхнул болью, каждый волос на теле встал дыбом, заставляя

невольно сделать шаг назад. Снова эта боль… снова этот страх, будто все началось сначала. Сердце застучало быстрее, я изо всех сил пыталась сдержать учащенное дыхание, рвущееся жаром из легких. О, духи… я так устала бояться…

– Маленькая дрянь, я зря недооценил твои способности к фальши. Решила испортить мне все планы, трагично покинув отчий дом, ускакав на жеребце в закат, в поисках свободы и прекрасного принца, ох! – он театрально закатил глаза, хватаясь за сердце, в отсутствии которого я никогда не сомневалась, и противно захихикал, наблюдая за моей напряженной стойкой тела, готового дать отпор… сну? Как мы вообще здесь оказались?

– Хватит, милая. Отдашься некому лорду за горстку золота, разочаруешься в бесконечной светлой любви, а свобода — это вовсе не про тебя, ты знаешь, что была рождена не ради нее. Умрешь как скот в загоне на заброшенной ферме во время новой войны, истекая кровью, или же от отцовской легкой руки? Я сделаю это быстро, не обещаю, конечно, что безболезненно, но дарую тебе столь великую честь, если перестанешь вести себя как дешевая, безголовая блудница, – он хмыкнул. – Дам тебе подумать, не смей играть со мной. Ты прекрасно знаешь, я и так долго терпел, дал тебе нагуляться, – монстр раскрыл руки и широко улыбнулся, между ладонями появилась темная картина моего хлева, в котором я жила, где скрючившись, на одеяле лежала Зельда, сильно вздрагивая от чего-то в беспамятстве.

На ее лице отразилась болезненная бледность, с висков скатились капли пота, она тяжело дышала и кажется вскрикивала. Я застыла, с ног до головы пробило болью, она притупила ненависть, заставляя дышать глубже.

– Тронь ее хотя бы пальцем, и я покончу жизнь самоубийством. Ты останешься без всего, ты останешься без своего необходимого сосуда, и на этот раз поднять меня из могилы ты не сможешь, не так ли, папочка? Не твое ли заклинание без отката лежит на мне от тебя самого? Так лелеял свой сосуд для монстрика, что не учел небольшой момент, – я перестала кривляться и посмотрела на отца с неистовой злобой, копившейся последние двенадцать лет. – Я выросла в твоем доме, рядом с тобой. И изучить тебя мне не составило труда, особенно в последние два года. Яды перестали действовать еще в первый. Ты не переживай, мы еще обязательно увидимся, но только тогда я приду за твоей ничего не стоящей жизнью, если, конечно, не решишь, что Зель, как и мне, пора покончить со всем этим. Ведь ты прекрасно знаешь, я почувствую.

Отец направил на меня долгий, изучающий взгляд.

Изнутри я изнывала от тихого ужаса, но не за себя, за Зель, одинокую и беспомощную, без капли магии. Я искренне надеялась, что хотя бы на время возьму внимание этого чудовища на себя, дав ей еще гарантию защиты в виде своей жизни, и я была к этому готова. Поэтому нужно как можно быстрее искать пути для союза с драконами, ведь

на сей раз последнее слово осталось за мной, значит время точно было. Мне нужен дядя.

От мыслей меня отвлек громкий хохот отца, небо потемнело еще сильнее, поднялся ветер, раскидывая мои волосы по лицу.

– А ты и правда хороша. Стратег, воин… будет жаль приносить тебя в жертву, но ничего, это окупится сполна, малышка. А теперь прошу простить, твой побег лишь жалкая временная шалость, погуляй еще немного, папа добрый сегодня. Ведь все равно вернешься, я не сомневаюсь. Кошмарных сновидений! – и он вновь развел руки, не давая мне ответить.

Земля задрожала, с неба посыпались осколки, а меня потянуло вниз, заглушая мой крик ужаса прогнившими ладонями всех загубленных им душ.

– Витольд!

Чей-то голос проник в голову взрывом. Я открыла глаза, резко садясь на кровати и делая глубокий истеричный вдох, дрожащими руками ощупывая себя. Запах прогнившей плоти застрял у меня в носу, заставляя насильно подавить тошноту, рвущуюся наружу. Перебинтованные шрамы горели, тело тоже. В горле больно саднило, было тяжело сглотнуть, все пересохло.

– Витольд, ты в порядке?

Только сейчас я заметила склонившегося надо мной Кая,

его серо-зеленые глаза выпучились от страха, на тонких запястиях тускло мерцая, бледнели некогда яркие голубые узоры, и я почувствовала, что вся мокрая.

– Что… что случилось? – нервно потирая дрожащие руки, спросила, наконец во всю чувствуя холод от воды, пропитавшей мне волосы и часть сорочки. Я жива… я все еще здесь и в порядке… или нет…

В моей голове была пустота, боль и страх от пережитого. Словно наяву кошмар не давал вздохнуть, я пыталась дышать, но вырывался только жалкий хрип.

– Ты ужасно кричал во сне, сильно напугал меня. А когда я пытался тебя разбудить, ты не просыпался… Витольд… – Кай осторожно коснулся моей руки, искренне пытаясь поддержать. Он был напуган не меньше меня, но все равно попытался успокоить, был рядом.

Мягко отстранившись, я забилась в угол кровати, все еще мелко подрагивая, ощущения разлагающихся холодных пальцев на моих губах и шее не отпускало, фантомными касаниями двигаясь дальше.

– Спасибо… Кай. Мне часто снятся плохие сны, извини, что потревожил, ложись отдыхать.

Но Кай так и не лег. В эту ночь мы оба больше не заснули, лежа каждый на своей кровати и глубоко думая о своем.

Прошло уже пять полнолуний с начала нашего обучения, мы много работали над собой, каждому уделялось достаточно внимания для того, чтобы все были достаточно готовы

к средней тяжести сражению.

Ровеман прекрасно обуздал свое орудие, тренируясь наравне с чистокровными драконами и постепенно пытаясь вместе с ними контролировать свое неполное обращение. Всегда сильно расстраивался, когда получалось хуже, чем у остальных, ведь он был особенным.

Но честно говоря, в наших с Каем глазах он был героем. Такие обращения, как поведал нам принц Дампир, даются гибридам весьма болезненно и тяжело, зависят от выдержки и более сильной концентрации на своем внутреннем чудище, с которым у гибридов зачастую слабая связь. Поэтому мы все вместе упорно поддерживали здоровяка Ро в его шажочках к становлению настоящим воином в надежде на то, что это облегчит его боль и сделает работу над собой проще. Ради этого я иногда подкидывала в его карманы травяные мешочки для хорошего сна и восстановления энергии, потому как от прямой помощи он яро отказывался, считая, что этот путь он должен пройти сам.

Его не оставил и принц Агорн, периодически забирая на личные тренировки во время вечерней физической подготовки. Что не могло не отразиться на навыках, взлетевших за короткие сроки на приличный уровень. Благодаря третьему принцу его драконий дар был вскоре раскрыт. Ровеман принадлежал к роду разведчиков, их магия была в «работе из тени». Он сливался и мог телепортироваться с помощью теней. Так мы узнали, что кровь отца Ро полностью отдала

свои свойства наследнику, как первому в роду мужчине.

Кай же, как и раньше тренируясь с Дампиром, весьма значительно усовершенствовал нюансы своей тактики и стиля боя, прекрасно соединившись со своими клинками и скользя вокруг принца так быстро и уверенно, что глаза не успевали за его прыжками, теряя из виду.

В такие моменты он напоминал мне змею, так же уверенно извивающуюся вокруг своей жертвы, незаметно нанося жгучие укусы и сжимая в удушающий, смертельный узел. Большой физической силы у него так и не появилось, зато именно прыть и скорость помогли ему найти себя в команде. Они полностью замещали все недостатки парня, равняя урон, полученный от него врагом, на наш уровень.

Вместе с ним нас, как единственных магов в группе, учили сочетать свои стихии, преображая в сильнейший поток гибридной магии. Для меня это был весьма увлекательный опыт. Я невольно вспомнила то наше занятие:

– Мысленно настройтесь на энергию друг друга и найдите свои потоки среди чар других. А потом осторожно коснитесь, опробуйте и магия сама направится в нужное русло, мальчики. Не дергайте резко и не бойтесь, у каждого из нас внутри живет наше истинное олицетворение, – леди Лилит строго объясняла нам нюансы такого зачастую редкого рода деятельности, заранее указав на ошибки, возможность появления которых была велика в первое время.

Тогда нам казалось, что это даже смешно, вода и растения,

что может быть несуразней? Но от того было и захватывающе, когда, закрыв глаза, мы оба углубились в себя, погружаясь в мир за гранью этой реальности.

В первый раз это действительно оказалось довольно сложно и ужасно долго, мы не могли найти друг друга среди огромного количества чужой силы и ауры существ, сидящих внутри Академии. Мне даже «посчастливилось» случайно коснуться дракона принца Мираза, наблюдавшего со стороны за нашими никчемными попытками добиться связи магических энергий.

Он был словно огромная горная тень, где-то в темноте туманного мира, который знали лишь видящие нити или слышащие зов, таким как мы с Каем и ведьмам это было под силу. Поэтому, когда спину ошпарил неизвестный горячий порыв, я вскрикнула, запомнив лишь эти огромные, светящиеся из-за плотной темноты кровавые глазища, прожигающие насквозь. Они показались мне знакомыми, и я сразу все поняла.

Существо не выходило из своего темного укрытия, лишь с интересом наблюдало за мной, медленно опустив голову на лапы и повторно выдыхая белым паром через огромные ноздри, нагревая воздух этого тонкого мира до предела. Об этом жесте сказали его глаза, опустившиеся почти на мой уровень и спокойно прикрытые.

С того момента Мираз странно смотрел на меня, молча проводил тренировки, о чем-то глубоко задумываясь време-

нами, предпочитал не изменять своим привычным хладнокровным учениям. Не боялся сильно ранить и более того делал мне по несколько болезненных ударов за бой, с каждым разом ужесточая занятие на мечах и требуя куда больше, чем раньше.

Я не понимала, что произошло, но догадывалась, что ему было неприятно, ведь по случайности коснулась его оголенного мрака, который очевидно был недоступен другим, а тем более таким как я — вечно рыщущим в порыве новых знаний, не замечая за этим занятием никого и ничего, что уж говорить о чужих границах. Да, это была моя слабость и наверное отрицательная черта и без того паршивого характера.

Но зато у нас с Каем все наконец-то получилось, и раза с пятидесятого вокруг нас закружился невероятный вихрь, поднимая волосы и облизывая приятными касаниями спину. Этот вихрь переходил под восхищенный шепот растений, слышимых мною, и легкий всплеск воды в прекрасную клетку лозы Зеферина, в которой плотной, словно замершей оболочкой находилась недвижимая лазурная стена, заполняя все пространство округлой композиции. Она словно лунный камень переливалась, искрилась и менялась, впитывая в себя солнечные лучи.

Так это выглядело в жизни, а в мире по ту сторону мы, плотно скрепив руки, наконец нашли друг друга среди тысячи чужих путей, шагнули навстречу и крепко обнялись, наполняя друг друга теплом, настолько приятным, что каза-

лось родным. Наверное именно это испытывают люди, у которых есть братья или сестры.

Леди Лилит объяснила, что такого рода соединение можно использовать во время временного заключения опасных преступников либо взятых в заложники противников. А если ситуация будет безвыходной, заключить сразу пару человек в этой клетке до смертельного исхода из-за нехватки воздуха будет верным решением.

К таким хладнокровным высказываниям наших наставников я уже давно привыкла и воспринимала как положенное и необходимое, ведь любой исход битвы ставил под угрозу в первую очередь нашу жизнь и жизнь наших товарищей по орудию, состраданию тут точно не место. За каменными стенами нас учили убивать, это было не секретом, поэтому я окончательно решила для себя, что чем раньше приму и смирюсь с этим, тем легче будет в будущем, когда мне впервые придется убить. А я была уверена, что совсем скоро это должно случиться, ведь после полугода обучения первые выдающиеся подгруппы отправляют на разведки к территориям королевства на пару дней, и кто знает, что мы можем встретить там.

Бхейтира через одно полнолуние допустили к обучению. Ему, естественно отставшему по учебе, было сказано самостоятельно под предводительством принца Дампира и принца Агорна изучать в неурочное время все то, что он пропустил во время своего наказания.

Его ненависть ко мне и Клоту чувствовалась за шед. Особенно это было ощутимо во время обеда, когда мы собирались вместе на перерывах, чтобы поесть и передохнуть, но это не получалось, так как наш стол был объектом, неизменно интересующим униженного некогда дракона, который вечно пронизывал нас взглядом. Я чувствовала негативные эмоции сильнее других и постоянно теряла аппетит, ощущая, будто в такие моменты мою душу на миг сжимают в тисках, хотя в его поступке был виновен лишь он сам.

Тогда друзья не давали упасть духом, Клот всегда поддерживающе клал руку мне на плечо и улыбался, подставляя свою порцию ярко-алых яблок, которые я полюбила всей душой, и меня тут же отпускало. Тьма успокаивалась, разочарованно прячась где-то в глубине души и снова надолго засыпая.

Первое время я опасалась того, что он постарается как-то подставить или вновь навредить нам, но ничего не происходило, и дракон ограничивался лишь взглядами, резкими ответами в виде замечаний о внешности и фырканьем. Поэтому вскоре я расслабилась, однако помня о том, что нельзя поворачиваться к врагам спиной.

После первого занятия по зельеварению, когда мою магию сравнили с магией лесного эльфа Эбиса, мы незаметно сдружились. Он довольно быстро влился в нашу компанию и с удовольствием делился со мной и Каем некоторыми своими особыми умениями, например, слушать ветер и течение

любой реки.

Мы иногда пересекались в лесу на территории Академии, когда в один и тот же день приходили отдохнуть головой и телом, сливаясь с нашим вечным потоком энергии. Часами обсуждали новые магические заклинания или упрощенные виды бомбочек, которые Эбис обещал показать в приготовлении на уроках по печатям.

Он был наследным принцем Pavitra van – священных лесов, имея в своем подчинении всю флору и фауну магического мира. Родители отправили его в Академию, чтобы заранее наладить и укрепить связь между королевствами, так как родниться с королевской семьей первородных могли только чистокровные драконы.

Как и с Каем, мы комбинировали свою весьма схожую магию. С ним было куда проще, природа внутри него была моей давней знакомой и поэтому позволила касаться себя и мять бока, чтобы создать нечто похожее на более сильную увеличенную в два раза магию.

Этот раз был совсем не похож на то чувство, которое я ощущала с Каем:

– Смотри мне в глаза, старайся не отвлекаться, и тогда все получится, – строго проговорил Эльф, касаясь моих ладоней.

Я послушалась совета и посмотрела в яркие зеленые глаза. Вначале ничего не происходило, но вскоре окружавший нас лес изменился. Вокруг засверкали зеленоватые вспыш-

ки, и порыв холодного ветра пробрал до костей. Было так хорошо и приятно, мягкие ростки различных растений щекотно скользнули по нашим ладоням, скрепляя их воедино. Я хихикнула: они были покрыты морозной корочкой первых заморозков, позволяя коже пойти мурашками. Ароматы дикой розы усилились в разы, и я невольно прикрыла глаза от удовольствия.

Было так приятно и хорошо, как когда-то дома среди зеленых лугов и бесконечных просторов. Вокруг нас было тепло, и пахло сладкими ароматами цветов. Даже зимой мы могли произвести жизнь, и это укрепляло меня, позволяя с прикосновением к Эбису впервые за долгое время расслабиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.